Российская Коммунистическая Партия (большевиков).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. * ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Сытинский пер., 1.

Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 5 до 7 час. вечера.
Телефоны: Телефонограммы 5-72-69. Секретаря редакции 4-81-22. Ночной редакции 4-58-64 и прямой провод [illegible] Кремля.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ ПРИНИМАЕТСЯ во всех губернских, уездных и других отделениях ЦЕНТРОПЕЧАТИ на всей территории Р. С. Ф. С. Р. только от учреждений и организаций.

Контора открыта ежедневно, кроме праздников, 10 ч. утра до 4 ч. дня. Телефоны: 5-08-19, 4-48-47.

№ 248. Четверг 3 ноября 1921 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 248.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ЗАКОНЧИЛИСЬ ВЫБОРЫ В ПЕТЕРБУРГСКИЙ СОВЕТ. ИЗБРАНО 1.160 КОММУНИСТОВ, 257 БЕСПАРТИЙНЫХ, 8 МЕНЬШЕВИКА И 1 С.-Р.

ПО ВСЕЙ ТЕРРИТОРИИ РСФСР НА 2-Е НОЯБРЯ ЗАГОТОВЛЕНО 75.334.557 ПУД. ХЛЕБНЫХ ПРОДУКТОВ.

ПО СВЕДЕНИЯМ ИЗ ЯПОНСКИХ ИСТОЧНИКОВ, ПЕРЕВОРОТ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ НЕИЗБЕЖЕН. СРЕДИ МЕРКУЛОВЦЕВ ЦАРИТ ПАНИКА.

ВСЕМ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИМ ЯЧЕЙКАМ.

С 3 по 6 ноября на фабриках и заводах г. Москвы будут происходить общие собрания рабочих с докладами-отчетами о конференции [illegible]. Предлагается [illegible] о месте и времени собраний [illegible] секретари ячеек [illegible].

Участковым организаторам М. К. обязует следить за своевременной представляемостью отчетов. Секретарь М. К. Заленский.

Освобожденные.

Вчера к нам приехали освобожденные, благодаря вмешательству революционной Советской России, наши венгерские товарищи и друзья. Они были вырваны из-под палаческого топора, из тюремных кандалов и каменных тюремных мешков, куда их швырнула кровавая венгерская контр-революция. В нашей стране, на русском участке рождающегося отечества всемирного пролетариата, нашли теперь себе убежище борцы Советской Венгрии.

Судьба Венгрии навсегда останется одним из самых поучительных эпизодов пролетарской революции. Когда жила республика венгерских советов, этот маленький красный островок среди целого океана беснующейся капиталистической стихии, ее слова и ее дела, ее подвиги и ее героическая борьба были видны всему миру: владыки капитала говорили с ней изысканным дипломатическим языком, в сердцах пролетариев она будила надежды на быструю, скорую, решительную победу. Она всем существованием своим показывала, что пролетариат может править и будет править. Ее падение стало грозным уроком для всех сознательных пролетариев. Ибо она пала не от того, что внешний враг оказался подавляюще сильным, а в гораздо большей степени от того, что внутри республики так называемые «социалисты», венгерские меньшевики, пролезшие даже в партию, предали ее. И контр-революция по ступенькам так называемого «беспартийного» «рабочего» правительства взошла на белый трон, раздавив тяжелым кулаком своей реакционной диктатуры цвет венгерского рабочего класса.

Наша республика [illegible] должны быть благодарны венгерским борцам: своей героической борьбой они поддерживали нас, ибо наше дело было общим. Но из падения венгерской республики мы извлекли надлежащий урок. Пусть вспомнят все товарищи, какую роль сыграл для нас опыт венгерской революции и контр-революции в самые, быть может, тяжелые для нас дни весны 1921 года, в дни Кронштадта, в дни лозунга «беспартийных» советов, лозунга, который был поддержан всем контр-революционным фронтом—от махновских «анархистов» до Павла Николаевича Милюкова включительно. Падение венгерской республики советов, кровь венгерских рабочих, хруст костей пролетарских бойцов, трупы, сбрасываемые по ночам в Дунай, диктатура Хорти, — все это стояло перед глазами колебавшихся. Наша агитация опиралась на венгерский опыт. Русская революция была спасена. Международная революция избегла страшной, быть может, смертельной опасности.

Теперь к нам приехали передовые застрельщики венгерской рабочей революции. Один из них уже висел в петле палача: только случайность спасла ему жизнь. Только пролетарская революция вырвала его из когтей тюремщиков вместе с другими приговоренными к смерти или вечному заключению в подземных погребах венгерских тюрем. И одна надежда живет теперь в душах наших друзей и наших собственных душах: Советская Венгрия повешена на виселице Хорти, но она еще увидит свет.

Международная революция, за которую мы боремся, победы которой мы ждем, идет зигзагами; это — не сплошной триумфальный поход пролетариата против интернациональной буржуазии. Путь революции красен, но он усыпан не лепестками красных роз. Он полит кровью рабочего класса. За последние годы рабочие одерживали блестящие победы. Но они имели и грандиозные поражения. В Финляндии, Латвии, Венгрии пролетариат уже был у власти и был низвергнут. В Германии и Австрии он пробил громадную брешь в твердыне капитала, но был отброшен с крупнейшими потерями назад. После полосы ожесточенных сражений наступило временное затишье. Но основа основ революционного движения, неудержимый кризис капиталистического хозяйства, [illegible] страны в страну, выбрасывая миллионные армии безработных, толкая в пропасть денежную систему буржуазной экономики, вызывая рост недовольства и разбивая вдребезги иллюзии на мирное возрождение. В темных недрах капиталистического общества, в глубинах, куда не всегда проникает взор, зреют новые силы, которые рано или поздно бурно прорвутся на поверхность, овладевая улицами и площадями городов.

Приветствуя наших гостей, измученных и настрадавшихся в клетках капиталистического режима, мы скажем вместе с ними: «Наш день еще придет! Он будет! Он скажет свое последнее и решающее слово!»

Пилсудский продолжает провоцировать.

Несколько дней тому назад мы здесь высказывали убеждение, что начальник польского государства Пилсудский, подготовляя новый военный удар против Советской России, предварительно попытается спровоцировать польских рабочих на выступление, дав им устроить кровавую баню и подготовить, таким образом, себе путь к бонапартистской военной диктатуре. Эти наши предположения теперь подтверждает вполне серьезный орган польской буржуазии «Курьер Познанский» в статье, посвященной закулисным махинациям польской военной партии. Этот орган н.-д. заявляет, что Пилсудский и его клика допускают уличные демонстрации для того, чтобы вызвать столкновение между демонстрантами и военной силой и позже об'явить свою диктатуру, разогнав предварительно сейм, политика которого не в состоянии удержать роста коммунистического движения. Мы повторяем: «Курьер Познанский»—это не бульварная газета, а орган сильнейшей польской буржуазной партии, орган национал-демократии. Статью эту перепечатала «Газета Варшавская»—центральный орган той же партии. Польские власти, которые не только не допускают существования легальной коммунистической прессы, но закрывают всякую, даже профессиональную газету, если только она посмеет критически высказаться о политике польской военной клики, не посмели закрыть вышеназванных газет или даже привлечь их к судебной ответственности. Г. Пилсудский этого сделать не может, ибо, как говорит польская пословица: знают соседи, как кто сидит. Национал-демократия имеет достаточно связей в офицерском корпусе, чтобы быть осведомленной не только о намерениях г. Пилсудского, но, вероятно, и о некоторых шагах, им предпринятых.

До настоящего времени провокация не удалась, но вся буржуазная польская пресса подготовляет для нее почву, развивая бешеную травлю против польских коммунистов, как «агентов Москвы». Массовые аресты среди коммунистов, работающих в профессиональных союзах, закрытие профессионального органа «Рабочая Борьба»—все это должно закрыть рот коммунистическому движению в момент, когда вся буржуазная пресса злобно воет против коммунистической партии Польши, требуя усиления репрессий, и призывает к изданию исключительных законов против коммунизма.

Но Бельведер провоцирует не только польских рабочих. Он провоцирует Советскую Россию. Только-что началась ликвидация конфликта по поводу савинковских белогвардейских организаций, а военная клика, недовольная ликвидацией этого конфликта, приготовила немедленно второй. С ведома польских военных властей были стянуты к границе петлюровские банды и брошены, под руководством Тютюника, на территорию Советской России. Факт, что это случилось с ведома польских военных властей, установлен в комиссии польского сейма. Но даже если бы польские власти это отрицали, никто не поверит, что можно транспортировать несколько тысяч вооруженных людей с конницей и артиллерией без ведома, без содействия хотя бы одной части властей. Никто не поверит, что нападение на советскую территорию с польской территории случилось без ведома польских властей и что польская пограничная стража не заметила этого.

Мы охотно допускаем, что польское министерство иностранных дел не знало о приготовлениях военных властей. Военные власти в Польше ведут войну беспрерывно не только с Советской Россией, но и с гражданскими властями Польши, а в первую очередь с министерством иностранных дел, которое, понятно, не из любви к Советской России, а из-за беспокойства о том, как смотрит на эти беспрерывные авантюры заграница, недовольно политикой Бельведера. Но Советская Россия не может утешаться тем, что «Польска нежондем стои», что Польша существует отсутствием правительства. Советской России безразлично, дерутся ли пан Пилсудский с паном Скирмунтом или действуют в полном согласии. Для Советской России факт остается фактом, а факт этот говорит, что бандиты Петлюры, при помощи польских государственных органов, вторгнулись в советскую территорию, что они устраивают там погромы, уничтожают железные дороги, жгут хлеб.

Советская Россия должна твердым голосом сказать польскому правительству, что если оно не сумеет уладиться с г. Пилсудским, то Советское правительство будет принуждено своими силами урезонить зарвавшегося авантюриста. Само собою понятно, что Советская Россия не поддастся на провокацию Пилсудского и не вторгнется в польские области: г. Пилсудский только бы этого и хотел. Но есть еще много других способов, которые докажут польской буржуазии, что Советская Россия не кривое дерево, на которое может скакать всякая коза.

К. РАДЕК.

Сельскохозяйственная кооперация и малоимущее крестьянство.

При старом «военно-социалистическом» курсе нашей политики деревенская беднота находилась под двойным прикрытием политики рабочего государства. Во-первых, признавая неизбежным экономическим фактом существование миллионов мелких, частных крестьянских хозяйств, Советская власть отрицала их товарный характер. Излишки сверх собственной потребности считались достоянием государства. Не было предпосылок для преобладания одних—«сильных»—хозяйств над другими—«слабыми»—хозяйствами. Во-вторых, приняв на себя распределение в стране всех продуктов, государственная власть в первую очередь учитывала при этом нужды беднейших слоев. Деревенская беднота получала бесплатно или по очень низкой цене не только продукты вообще, но и средства производства—орудия, семена и прочее.

«Новая экономическая политика» все это изменила. Восстановление товарного оборота дает возможность эксплоатации сильными слабых. С другой стороны, восстановление товарной формы производства и притом в момент острой экономической разрухи лишает государство возможности помогать неимущим слоям в прежнем размере и в прежней форме. Государство уже не признает себя собственником всех излишков хлеба—главной реальной ценности в стране—оно берет налогом небольшую, в обрез рассчитанную сумму. Фабрики и заводы, находящиеся в руках государства, разорены гражданской войной и бездоходны. Доход от денежных налогов в обнищалой стране не будет значителен. Золотой запас сильно сократился. У государства нехватает средств, оно вынуждено само все отпускать за деньги, по безубыточным ценам. Помощь его деревенской бедноте должна значительно сократиться.

Из этого возникает серьезный вопрос о новом положении деревенской бедноты и об отношении к ней рабочего государства. Обсуждая этот вопрос, одни хватаются еще за старые формы помощи бедноте, — увы! — совершенно безнадежно. Другие говорят о необходимости хозяйственной поддержки в какой либо новой форме, но указать такие формы не могут. Третьи считают, что хозяйственная поддержка вообще безнадежное дело—надо дать свободу игре экономических противоречий и организовывать затем бедноту для классовой борьбы. В связи с тем предлагается узаконить аренду земли бедняками богатым, разрешить наемный труд и т. д., организуя одновременно тех, кто сдает в аренду, и тех, кто нанимается, против арендаторов и нанимателей.

Ставить так этот вопрос совершенно неправильно. Крестьянин-бедняк будет весьма слабо утешен обещанием сплотить его в классовую организацию **после того**, как он пролетаризуется или **на основе** процесса его пролетаризации. **Как крестьянин**, он захочет, чтобы мы указали ему новые формы **хозяйственной помощи, предотвращающей** его разорение, и лишь тогда он не уличит нас в противоречии, поймет, что, дав простор частно-хозяйственной инициативе, мы не стали на сторону его врагов, остались его друзьями и защитниками.

Форма хозяйственной помощи бедному и малоимущему крестьянству в его борьбе против закабаления кулаком имеется, и эта форма — **сельскохозяйственная кооперация**.

До сих пор мы совершенно не подходили к вопросу о сел.-хоз. кооперации с этой стороны, и этим в значительной мере об'ясняется наблюдающаяся пассивность наша по отношению к сельскохозяйственной кооперации. Мы имели о ней рутинное представление, **как об организации зажиточного крестьянства**. Поэтому мы ограничивались рассуждениями о том, что сельскохозяйственную кооперацию надо «раскрепостить» (подобно тому, как раскрепощен товарооборот), надо **не мешать** ей развиваться, лишь осуществляя над ней контроль и прочее. Правда, говорили мы и о том, чтобы принять участие в строительстве сель.-хоз. кооперации, но эти призывы воспринимались очень слабо: товарищи на местах имели неосознанное убеждение, что это **не наше дело**, что сел.-хоз. кооперации построят без нас **другие**, а нам надо только не мешать. Понятное дело: партия городских рабочих и деревенской бедноты не может играть существенной роли в организации зажиточного крестьянства (если считать таковой сел.-хоз. кооперацию).

Между тем, все это совершенно неверно. Бедному крестьянину сел.-хоз. кооперация нужна **не меньше, а больше**, чем крестьянину-середняку и **гораздо больше**, чем зажиточному. Для зажиточного крестьянина кооператив представляет интерес преимущественно как синдикат мелкого калибра, эксплоатирующий горожан (прежде всего городского рабочего). Но во многих случаях такая эксплоатация оказывается гораздо выгоднее **вне** синдиката, чем при его посредстве. Для крестьянина малоимущего и бедного кооператив гораздо важнее—он крепкое оружие против эксплоатации скупщика и кулака, и одновременно средство сохранить и развить свое хозяйство. Средний же крестьянин колеблется между этими двумя постановками вопроса.

При господстве буржуазии зажиточный крестьянин чаще всего подчиняет себе кооперативную организацию, накладывает на нее свой отпечаток, придает ей форму, соответствующую его интересам, а бедняка и малоимущего частью оставляет за бортом, частью заставляет плясать под свою дудку. Колеблющийся середняк также подпадает под влияние кулачества. То представление о характере сельскохозяйственной кооперации, о котором мы упоминали выше, основано как раз на этом, свойственном буржуазному строю соотношении группировок в недрах сел.-хоз. кооперации.

При наличии пролетарской власти получается совершенно другая обстановка. Является полная возможность предотвратить захват сел.-хоз. кооперации буржуазными верхушками крестьянства, обеспечить в ней перевес или, по крайней мере, сильное влияние близкого к пролетариату и руководимого им крыла крестьянства, привлечь на ту же сторону и середняка.

При этом организационные формы сел.-хоз. кооперации должны получить другой вид, чем при буржуазном порядке, стать более «демократичными»—особенно в отношении вступных взносов и паев, условий их выплаты кооперативу и проч. В этом отношении примером может служить потребительская кооперация, в которой (поскольку она и при буржуазном строе втягивала в себя рабочие массы) выработались так называемые «рочдэльские принципы демократической кооперации» (низкий пай, выплата пая из дивиденда, один человек—один голос и проч.). Целиком эти принципы в производственной крестьянской кооперации провести нельзя, но примером послужить они могут.

Если мы дружно и энергично возьмемся за строительство сел.-хоз. кооперации в таком направлении (т.-е. начиная с крестьянских низов) и в такой форме, мы дадим бедняку и малоимущему в руки оружие, которое сможет заменить ему и искусственное заграждение хлебной монополии, и искусственную поддержку в виде бесплатных выдач, безвозмездных ссуд, субсидий и проч.

Конечно, несмотря на недостаток средств, мы не можем отказать организованному в сел.-хоз. кооперативы бедняку и в материальной, но возмездной поддержке. Без такой поддержки со стороны государства при нынешних условиях не может обойтись сел.-хоз. кооперация [illegible] окраски и в любой форме. Тем паче нуждается в ней «демократизированная», ставящая одной из существеннейших своих задач—помощь бедняку —сел.-хоз. кооперация. И она должна получить поддержку—пусть незначительную—специально для этой цели.

Но пусть даже эта поддержка будет слаба: бесконечно много можно сделать при наличии достаточного почина и энергии путем соединения сил, путем хозяйственной самоорганизации. Много можно сделать и потому что за спиной малоимущего крестьянина будут стоять рабочие-коммунисты, которые помогут ему сорганизоваться. За его спиной будет стоять Советская власть, которая дает этой организационной работе предпочтение и охрану во всем, что касается соприкосновения с государственными органами, с правом и законом.

Вот почему и передовым рабочим-коммунистам, работающим в деревне, надо взяться дружно и энергично за строительство сел.-хоз. кооперации. Это дело—не чуждое для них дело, а близкое, свое дело. Для их работы есть почва в деревне.

Но в этой работе надо во что бы то ни стало избежать двух крайностей и ошибок. С одной стороны, не следует ускорять развитие кооперативной организации или усиливать роль малоимущего крыла путем насильственного нажима, не следует проявлять энергию в смысле «административной» энергии.

С другой стороны, не следует в этой организационной работе в какой бы то ни было степени отгораживаться от **всей** массы крестьянского населения, даже от ее зажиточных слоев. Надо в первую очередь звать к об'единению крестьянские низы и опираться на них: надо строить формы об'единения так, чтобы они обеспечивали интересы и влияние этих низов. Но надо как можно шире распространять захват кооперирования, втягивать в него всю крестьянскую массу. **Сел.-хоз. кооперация представляет первейшую важность и для середняка в деле поднятия его хозяйства. Экономический успех кооперативной работы обеспечен лишь в случае участия в ней всей массы середняков.**

В заглавии нашей статьи мы соединили понятия сел.-хоз. кооперации и малоимущего крестьянства, потому что понятие сел.-хоз. кооперации до сих пор у нас связывалось неправильно только с крестьянством зажиточным, а вопрос о судьбе **малоимущего крестьянства** не связывался вовсе с вопросом о кооперативной организации. Между этими двумя понятиями надо установить теснейшую связь, но эту связь, конечно, не следует превращать в лозунг: «сел.-хоз. кооперация—для деревенской бедноты».

Нашими лозунгами должно быть: от слов к делу в строительстве сел.-хоз. кооперации! К активной работе от пассивного «содействия»! Ищите в этой работе главной опоры в низах крестьянской массы, распространяя захват ее на всю толщу крестьянского населения. Обеспечьте формой и содержанием этой работы интересы и влияние малоимущих, сделав ее одновременно работой по поднятию всего крестьянского хозяйства в целом—и производительных сил страны в целом.

Н. ОСИНСКИЙ.

Итоги продналоговой кампании.

Наркомпродом было дано задание всем губпродкомам собрать продналог в следующие сроки: до 1-го сентября—10 проц., за сентябрь 25 проц., за октябрь 25 проц., за ноябрь 25 проц. и последние 15 проц. не позднее 15-го декабря с. г. По сведениям Компрода на 28-е октября, означенное задание выполнено губерниями следующим образом: Пермская, Архангельская и Воронежская собрали менее 25 проц.; Тамбовская, Вологодская, Новгородская, Петроградская, Минская и Карельская республика от 25 до 35 проц., Пензенская, Гомельская, Псковская, Смоленская, Череповецкая, Ярославская, Рыбинская, Калужская, Екатеринбургская и Курская от 35 до 60 проц. и, наконец, Рязанская, Брянская, Витебская, Костромская, Орловская, Владимирская, Иваново-Вознесенская, Нижегородская, Северо-Двинская и Тверская собрали свыше 60 проц. *Блестяще закончили свою работу, выполнив все 100 проц. продналога ранее срока—Московская и Тульская* губернии. Вот губернии, с которых должны брать пример другие.

За последние две недели некоторые губернии, успокоившись на первоначальном успехе до катастрофичности понизили темп работы. В общем картина получается довольно неутешительная, требующая немедленного подтягивания ответственных работников на местах. Цифры и время говорят за то, что необходимо товарищам вновь просмотреть план работы и сделать самый строгий критический обзор ее; надо помнить, что только критика выведет нас на правильный и успешный путь. Не надо также забывать, что продналог не «самотек», а борьба и борьба упорная. Сокрытие пашни свидетельствует о том, что губпродкомиссары в своей первоначальной работе взяли неправильную линию, а губкомы допустили ошибку, не поставив на должную высоту дело по раз'яснению значения налогового законодательства, благодаря чему и те, и другие допускали сокрытие большой площади пашни и создали для себя волокиту с налогоплательщиками по обнаружению сокрытой пашни и по раскладке налога. Товарищи на местах, очевидно, не придавали серьезного значения затруднениям по обнаружению сокрытой пашни и за упущенный момент теперь приходится расплачиваться нецелесообразной тратой энергии, слабостью и тугостью сбора. Виновные [illegible] в ближайшие дни понесут [illegible] суровое наказание, ибо этого требует хозяйственная жизнь страны. Наркомпрод совершенно справедливо сделал на-днях выговор за неприсылку отчетов о результате работы комиссий по учету сокрытой пашни следующим губпродкомиссарам: Пенза—Кириллову, Пермь—Тупицыну, Тамбов—Третьякову, Гомель—Моркину, Иваново-Вознесенск—Цветкову, Калуга—Лысову и Рыбинск—Осокину.

Товарищи-продовольственники! Четырехлетняя продработа обязывает вас не быть детьми и вести работу с палочкой-подгонялочкой, а быть действительно государственными работниками и действовать по государственному. Пора без указки сознавать всю важность возложенных на вас обязанностей.

Не совсем благополучно также обстоит дело с поступлением хлеба по промысловому, помольному сбору. Самыми отсталыми по сбору являются губернии: Череповецкая, Северо-Двинская, Костромская, Вологодская, Орловская, Воронежская и Карельская республика, собравшие от 1 до 4 проц. задания. Лучше обстоит дело в Тамбовской, Гомельской, Московской, Петроградской, Минской, Екатеринбургской, Пензенской, Нижегородской и Пермской, где собрано от 5 до 20 проц. Наконец, хорошо идет сбор по Тульской, Брянской, Витебской, Владимирской, Тверской, Ярославской, Рязанской, Калужской, Смоленской и Рыбинской губерниям, где выполнили от 20 до 50 проц. всего задания. Слабость сбора, неаккуратность в отчетах, неумелое и неполное использование аппарата ясно говорят за то, что необходимо срочно заставить многих ответственных коммунистов, хотя бы в порядке партийной дисциплины, смотреть на вещи серьезнее и быть настоящими хозяйственниками трудовой республики. В первую очередь надо обратить сугубое внимание на слабо работающие аппараты следующих губерний: Архангельской, Пермской, Воронежской, Тамбовской, Вологодской, Новгородской, Петроградской, Минской и Карельской республики, а затем немедленно восстановить прежний темп работы Витебской, Екатеринбургской, Орловской, Гомельской, Калужской, Смоленской и Ярославской губерний.

Разгильдяйство на местах достигло того, что во время разгара сбора продналога, наш враг, вольный торговец, настолько широко распустил свои щупальцы в деревне, что сбыт хлеба на вольный рынок с каждым днем все увеличивается и по некоторым данным, за последние три месяца торговцами вывезено хлеба от крестьян гораздо более, чем получено государством по продналогу. Обилие хлеба на рынках не только в урожайных, но и в голодающих районах свидетельствует о том, что хлеб усиленно течет на глазах бесхозяйственных губпродкомиссаров и нерешительных уполн. ВЦИК. Характерно то обстоятельство, что хлеб течет главным образом из тех губерний, откуда больше всего несутся жалобы на неправильность установленной пашни, подлежащей обложению. Что все это значит? А это значит, что, несмотря на устойчиво созданный налоговой аппарат, располагающий многими необходимыми средствами, таковой, до сего времени в полном об'еме на местах не использован.

Поступающие в Компрод сведения говорят за то, что установленные декретом меры, гарантирующие успех сбора в 100 проц., не дают желательных результатов только потому, что на деле эти меры применяются не в той последовательности, как бы это полагалось. Во всей работе нужны выдержанность, расчетливость и продуманность плана. Сто процентов выполнения продналога не позднее установленного срока —вот лозунг, под которым должна протекать ноябрьская продработа. Успешное и своевременное окончание продналоговой кампании покажет всему миру, как Рабоче-Крестьянская Россия может своими силами побеждать на хозяйственном фронте.

К. МЯСКОВ.

Перед боевой задачей.

РОСТ ЗАГОТОВКИ.

На 20 октября потребительской кооперацией заготовлено 3½, а вместе с семенной рожью, четыре с половиной миллиона пудов хлеба. Принимая во внимание неполноту сведений, фактическую цифру заготовки следует брать гораздо выше. Но даже в приведенном размере всем огромный рост заготовки по сравнению с теми месяцами, когда заготовка давала 14.613 пуд. (за июнь), 55.621 пуд —в июле и когда скромные цифры достижений служили темой для преждевременных рассуждений о неудаче, провале, и т. п.

Переломным моментом в заготовке можно считать сентябрь, который дал около двух милл. пудов. Первые десять дней октября дали только 421.700 пудов, зато вторые повысили заготовку сразу до 710.599 пуд. Таким образом, никаких сомнений в росте заготовки в выходе кооперации из стадии первоначального приспособления к новым условиям работы быть не может.

ПРОЦЕНТ ВЫПОЛНЕНИЯ.

Если мы обратимся от абсолютных цифр заготовки к размеру выполнения государственных заданий, то и здесь придется установить несомненный успех. Всего кооперация должна была обменять по государственным заданиям товаров на 81 мил. рублей золотом. Ценность же заготовленного ею на 1 октября составляет только 6.800 тыс. рублей. Процент выполнения как-будто 8,4 проц.

Но процент выполнения приходится исчислять не по отношению к предположениям, а к фактам. Факты же таковы, что кооперация получила от Компрода санпряженных товаров на сумму около 18 мил. рублей, на места же было отправлено только на 11,3 мил. Денег переведено для выполнения государственных заданий по всем губсоюзам 34 миллиарда рублей, что в переводе на золото (считая по тому времени приблизительно 30 тыс. бумажных рублей за золотой) составляет 1,1 мил. То-есть всего товаров и денег губсоюзы получили фактически 14.400 тысяч рублей. По отношению к этой цифре заготовка составляет уже не 8,4 проц., а 47,2 проц. или почти половину предоставленного фонда.

По отдельным областям процент выполнения значительно выше. Так, центральные губернии реализовали в об'ем 90 проц., голодные губернии — 54 проц., а Туркестан заготовил продуктов ценностью в три раза больше посланного ему фонда. Отстали Сибирь и Кавказ, не использовавшие 85 проц. фондов. Но несомненно, что и эти области теперь сделают свое.

СВЯЗЬ.

Хромавшая до сих пор связь постепенно начинает выпрямляться центр овладевает периферией. Из работавших вначале по заданиям центра губсоюзов первую сводку о ходе заготовки прислали только 16 губсоюзов, то-есть, 33 проц. Для второй сводки сведения дают 19 губсоюзов, потом отчеты поступают от 27, 43 и 45-ти. Шестую сводку заполнили 81 проц. работающих губсоюзов вместо первоначальных 33 проц.

Этот пример ярко характеризует укрепление связи, так как больше всего сил приходится тратить в этом отношении именно на урегулирование движения отчетности. В кооперации она, как мы это и отмечали в свое время, особенно хромала. Теперь, несомненно, наступило исправление.

АППАРАТ.

Он состоит из 90 губсоюзов, 680 районных отделений, 18481 потребительских обществ. Товарообменных пунктов свыше 50.000, из них в наиболее интересных местах заготовок имеется: в Сибири—4.800, на Украине около 5.400, на Кавказе—3.600, в Туркестане—2.000. Товарообменные пункты организованы из прежних распределительных, то-есть имеют уже готовый штат, оборудование и т. п.

Каковы бы ни были отдельные слабые стороны, еще не исправленные недостатки этого аппарата, он все же представляет собой совершенно исключительный по величине и распространению механизм, через который можно провести самые грандиозные задания. Сейчас далеко не весь аппарат работает и далеко не с полной нагрузкой. Так, например, из 90 губсоюзов только 55 имеют задания центра.

БОЕВОЕ ЗАДАНИЕ.

Не следует забывать, что кооперации приходилось до сих пор заготовлять в условиях протекающей налоговой кампании, т.-е. в самое неблагоприятное для товарообмена время. Все силы губернии, в которых можно было кое-что взять, были отвлечены продработой. Кооперация, конечно, также принимала в ней то или иное участие. Увеличение же кооперативной заготовки вызывало подчас опасность подрыва продкампании и это, естественно, сковывало размах кооперативной работы.

Только теперь, в связи с близким окончанием налогового сбора в ряде губерний, можно ожидать развития кооперативной заготовки. Государственный план снабжения предусматривает максимальную цифру ее в пятнадцать миллионов пудов. Техническая подготовка кооперативного аппарата, как это видно из приведенных фактов, обеспечивает выполнение государственного задания. Но дело далеко не в одной кооперативной технике. В условиях осуществления заготовки путем купли-продажи необходимы еще чрезвычайно большие финансовые средства. Без обеспечения полным денежным, а также и товарным покрытием не приходится и думать о полном успехе. Все финансовые, товарные и персональные условия работы теснейшим образом связаны между собой и должны быть предварительно полностью даны. Подготовка к товарообмену должна итти с такой же скрупулезной тщательностью и всесторонностью, какой мы держались в налоговой кампании.

Только при наличии всех предварительных условий успеха могут быть вызваны тот энтузиазм работы, сознание ее важности, атмосфера всеобщего сочувствия и поддержки, без которых ничего провести нельзя. Денежные и другие средства должны быть во что бы то ни стало и теперь же подысканы, с какими трудностями это ни было бы сопряжено.

В наступающей кооперативной кампании будет решаться не только серьезнейший вопрос о пятнадцати миллионах пудов хлеба для государственной промышленности, но и об успехе всей нашей экономической работы и борьбы. Этого не нужно забывать ни на одну минуту.

М. КАНТОР.

В Индии.

В Индии за последнее время национальное движение далеко подвинулось вперед. В расчетах империалистической дипломатии оно начинает играть все большую и большую роль в качестве весьма независимого фактора мировой политики. Только заведомо безнадежные буржуазные тупицы и те, кому это выгодно, могут искать «нитей и корней» в «большевистской агитации». За время войны освободившись от попечительной опеки метрополии, Индия значительно развила свою туземную промышленность. 1918 год был для Индии тяжелым годом—по официальной статистике до 6 миллионов человек умерло от эпидемии «испанки». До 30-ти миллионов человек погибло в этом году от голода и эпидемий, которые в Индии являются неизбежным историческим продуктом колониальной эксплоатации. До завоевания Индии голодовки носили только местный характер, с приходом европейской «культуры» они сделались всеобщим и более частым явлением. Война, отделившая экономически Индию от метрополии, показала воочию туземным буржуазно-национальным элементам, интеллигенции и широким массам, что корень зла и всех бедствий богатейшего полуострова Азии в колониальном режиме, отнимающем весь прибавочный продукт труда многомиллионных масс в пользу иностранного капитала. Война создала почву для широкого национального движения, пробуждение других народов Востока толкнуло массы на путь борьбы за свое освобождение. Самой замечательной чертой в этом *новом* национальном движении является повсеместное распространение движения и об'единение в этом движении таких различных частей Индии, как ее мусульманская и туземная индусская часть. В мусульманской Индии движение идет под знаменем халифата, под лозунгом восстановления Турции. Однако, и мусульмане и индусы единодушны в требовании «сваражда»—независимости Индии.

Национальное движение развивается в очень оригинальных формах, непонятных на первый взгляд. Примером может служить всенародное сожжение иностранного платья на площадях. Проводится бойкот иностранных продуктов текстильной промышленности, производятся сборы в национальный фонд. Во многих местах уже переходят к созданию явочным революционным порядком своих органов национального самоуправления.

Прежде всего, это борьба против иностранного империализма за экономическую и политическую самостоятельность Индии. Однако, по мере вовлечения в движение широких масс, на сцену выступают и другие требования аграрно-революционного характера. Таково недавнее жестоко подавленное восстание мусульман-мопла на Малабарском берегу, которое было направлено и против иностранного насилия, и против заминдаров—бывших сборщиков налогов, превращенных английской администрацией в помещиков.

Для борьбы с движением устраиваются казенные «анти-революционные лиги», но, конечно, общее сочувствие не на их стороне.

В стороне от движения стоят прирученные туземные умереннейшие либералы—по большей части чиновники,—«модераты». Их требования ограничиваются лозунгом автономии для отдельных провинций.

Официальный вождь движения Ганди занимает довольно двусмысленную позицию. Представители мусульманского крыла - братья Али более радикальны. В декабре должен происходить национальный конгресс, который будет иметь крупнейшее значение.

На выборах по провинциальным собраниям сейчас повсюду побеждает более левая кандидатура в председатели конгресса, кандидатура Даса.

О настроении английских кругов можно судить по следующему отрывку из «Civil and Military Gazett»: «Мопласское восстание служит своевременным предупреждением Ганди не играть с огнем. *Спичка, зажигающая небольшую кучку иностранного платья, может разгореться в пожар, который не смогут потушить слезы целой нации*» *).

Это язык «твердой» власти. Однако, положение ее совсем нетвердо!

На-ряду с национальным движением, в Индии становится на ноги в промышленных центрах—Калькутте, Бомбее, Мадрасе—рабочее движение. Оно делает только первые шаги на экономической почве, но в Индии миллионы пролетариев и национальное движение служат для них подготовительной школой.

Г. САФАРОВ.

*) От 27-го августа.

Около живого дела.

30-го сентября 1921 года Совет Труда и Обороны по предложению тов. Ленина постановил отпустить Главземхозу на окончание корчевки в рабочих совхозах Московской губернии 2½ миллиарда рублей и некоторое количество продовольствия и снабжения.

На эти средства Главземхоз обязан был выкорчевать **в месячный срок** 317 десятин и доложить 1-го ноября о выполнении задания.

Дело в том, что рабочие совхозы Московской губернии не могут получить достаточного количества пахотной земли за отсутствием таковой. А земли негодной, дикой, под пнями, вырубками и плохоньким жидким лесом—у нас много. Крестьяне этими землями не интересуются, а рабочие отвоевывают у диких пространств десятину за десятиной.

К октябрю, однако, за отсутствием и денег и продовольствия артели специалистов-корчевщиков начинали бросать работу. Постановление СТО позволило продолжить и закончить работу.

Теперь мы имеем отчет Главземхоза за октябрь.

Оказывается, на отпущенные средства раскорчевано и вспахано **не 317 десятин, как требовал СТО, а 704 десятины.**

Мало того, за те же средства Главземхоз произвел помимо корчевки очень значительные постройки и ремонтные работы.

Так, построено за месяц 6 картофелехранилищ, 20 деревянных мостов, 4 сарая и амбар, новых дорог 7,5 верст и т. п.

Если перевести на рыночные цены все полученное снабжение, получается сумма в 921 миллион руб. Прибавить к этому отпущенные СТО 2,5 миллиарда и 1 миллиард, выданный ВСНХ, получится около 4,5 миллиарда. Из них на уплату долга за сентябрь ушло 624 миллиона. На строительные работы в октябре 1,6 миллиарда. И собственно на корчевку — 2,1 миллиарда.

Таким образом, можно считать, что **задание СТО выполнено Главземхозом более чем на 200 процентов.**

Об'яснение можно найти в двух вещах:

1) Ведомства в срок отпустили все, предписанное СТО.

2) Главземхоз и его местные работники проявили замечательную энергию, любовь к делу и хозяйственность.

Мы с Демьяном Бедным решили посмотреть, как это дело выглядит не на выставке, а в действительности, в натуре.

То, что мы видели, превзошло наши ожидания. Мы видели кипучую творческую работу, видели настоящих, крепких советских хозяев. Видели владимирских мужиков, почти босых, вручную извлекающих пни из земли, и красноармейцев - подрывников, с улыбкой взрывающих пни и деревья на воздух. А дальше—могучий трактор с 8-дисковым плугом, поднимающий раскорчеванную вековую целину и волнами укладывающий глубокие пласты земли.

Весною эти поля зазеленеют и дадут рабочим прилегающих фабрик продовольствие, обеспечив более устойчивый ход производства.

Если кого-нибудь смутят приведенные цифры расходов (около 4½ миллиардов), то я спрошу:

— А сколько предприятий и учреждений у нас поглощают миллиарды, не выполняя даже 10 проц. программы? Много ли у нас таких учреждений, как Главземхоз, выполняющий боевое задание СТО в указанный срок, но в двойном размере?

Всего любопытнее, что в ВСНХ есть проект отнять у Главземхоза функции снабжения и финансирования, оставив за ним право «регулировать», давать душеполезные советы и т. п.

Хотел бы я посмотреть, сколько диких земель обработал бы Главземхоз посредством «советов и регулирования», но без снабжения и финансирования!..

И добро бы это совпадало с общей политикой ВСНХ. Ведь, Северолесу даны права чуть не автономного государства. А по проекту Главметалла, новый металлический трест может не только снабжать и финансировать свои предприятия, но даже выпускать акции и печатать собственные деньги (боны)!..

Я бы считал более целесообразным предоставить Главземхозу более широкие права и снабдить его к предстоящему с.-х. сезону более солидными средствами, чтобы рабочие крупных предприятий хоть частично вырвались из костлявых об'ятий голода и не так зависели от разгула аппетитов мелкой буржуазии.

Вложенное в землю принесет обильные плоды.

Пролетарское земледелие—эта одна из тех немногих отраслей хозяйства, которые себя вполне оправдывают и которыми мы можем гордиться.

Мы не можем допустить, чтобы живое творческое дело зачахло от неосторожного росчерка бюрократического пера.

Л. СОСНОВСКИЙ.

„Движение зеленых".

(Из белой прессы).

В буржуазном «Общем Деле» возникла любопытная полемика о сущности движения «зеленых». В № 444 движение «зеленых» характеризовалось в передовой, как полуанархистское, полуэсеровское. По мнению газеты, зеленые «прислушиваются к голосу масс и прежде всего крестьянства, которое ненавидит красных и не доверяет белым». На практике «зеленое» движение, начиная от Махно и Булак-Балаховича и кончая работой Антонова, всюду «было проникнуто анархистским, антигосударственным духом».

Передовая «Общего Дела» возбудила протест в среде главарей зеленых и они решили «восстановить истину». В № 459 были помещены письма в редакцию двух небезызвестных атаманов зеленых банд, атамана Искры и С. Войцеховского. И тот и другой утверждают, что они до сих пор связаны с движением зеленых. И тот и другой находят, что упреки передовика из «Общего Дела» ни на чем не основаны.

Прежде всего, неверно, по мнению авторов писем, что «зеленое» движение чем-нибудь существенным отличается от движения белых.

«Боязнь белых,—пишет атаман Искра,—об'ясняется не падением веры в белое, т.-е. правое дело, а загрязнением белых знамен... В свое время с тысячами крестьян (?) присоединился к генералу Слащеву... То же самое сделали атаманы Терещенко, Дым, Соколовский, Семенюк, Струк и пр.».

Далее «атаман Искра» протестует против выпадов относительно Булак-Балаховича. «Булак-Балахович, — восклицает он,—спасал Польшу от большевиков»...

То же самое подтверждает и С. Войцеховский: «Зеленые знают, что только белая государственность может спасти страну. Не реакцией против белого движения является движение «зеленых», а *его осколком*, случайно заброшенным в глубину Совдепии»...

Из кого составляются отряды зеленых? Войцеховский отвечает:

«В настоящее время многочисленные повстанческие отряды в Киевской, Подольской губернии являются плотью от плоти русского народа, *офицерства и учащейся молодежи*»...

В своих воззваниях, прокламациях, распространяемых внутри Сов. России, «зеленые» атаманы уверяют, что они—самые настоящие революционеры: они за советы без коммунистов, они за все свободы, они за землю. Однако, «сие надо понимать духовно», «трояко и иносказательно». Это только для внутренней политики, для обмана и околпачивания крестьян. Для политики «внешней», для русской эмигрантской белогвардейщины—совсем «иные песни». На самом-то деле, зеленые за белых, они их осколок, они опираются на офицерство и учащуюся молодежь, для них Булак-Балахович—национальный герой.

Поверим атаманам не тогда, когда они стараются одурачить крестьян, а тогда, когда они об'ясняются по душам с Бурцевым. Так будет правильнее.

А. ВОРОНСКИЙ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

ЗАБАСТОВКА ТЕКСТИЛЬЩИКОВ СЕВЕРНОЙ ФРАНЦИИ.

Во время войны ни Рубэ, ни Туркуэн, несмотря на близость фронта, ни разу не подвергались бомбардировке. Предприятия все время были в полном ходу, так как владельцы их не брезговали работать и для неприятеля, рабочие же, мобилизованные в дисциплинарные батальоны, жили в отчаянных условиях, но не смели прекращать работы. Владельцы же тех ткацких фабрик, которые подверглись разгрому и из которых были увезены их старые, истертые машины, получили от правительства, как пострадавшие от войны, 2½ миллиарда франков. Ограбленному же рабочему для покупки мебели и домашней утвари выдавалось 132 франка. После перемирия промышленники, используя бедственное положение рабочих, стремились установить довоенный тариф. В договоре 1919 г., кроме установления крайне низкой оплаты, говорилось, что все сношения между рабочими и хозяевами будут идти через секретарей рабочих и предпринимательских организаций. Тем самым рабочие теряли право вести борьбу с каждым отдельным предпринимателем.

Дороговизна жизни во Франции за период 1919—1920 г. все возрастает, рабочие требуют 132 франка в неделю. После отказа хозяев в феврале 1920 года удовлетворить требования рабочих, вся текстильная промышленность района останавливается. Созванная в течение 48 часов местная расценочная комиссия устанавливает прожиточный минимум рабочей семьи в 165 франков, и после уступок со стороны хозяев рабочие приступают к работе.

Но вот наступает во Франции длительный период безработицы. Хозяева требуют сокращения заработной платы на 20 сантимов за каждый рабочий час. В ответ на этот вызов рабочие 16-го августа бросают работу. Правительство наводняет район тяжелой и легкой артиллерией. Туда же присылается и отряд танкистов, прозванный за свои действия во время мировой войны «чемпионом французских танкистов». Правительство, как и всегда, целиком на стороне работодателей, но, несмотря на тягчайшие лишения и голод, рабочие мужественно в течение месяцев ведут упорную борьбу за свое право на существование.

Забастовка эта, длящаяся уже 3-й месяц, поддерживается всеми рабочими Франции. Рабочие других районов забирают к себе детей бастующих товарищей, и каждая отправка детей превращается в революционную демонстрацию, в которой принимают участие десятки тысяч рабочих. Особенно внушительно прошла демонстрация безработных 16-го октября. В ней приняло участие свыше 100 тысяч бастующих. Плакаты, изображавшие непомерную жадность капиталистов и подвиги Марти и других черноморских матросов, отказавшихся выступить против Советской России, вызвали громадное воодушевление среди бастующих. Хозяева пытаются сорвать забастовку путем привлечения штрейкбрехеров, которым они платят по 50 франков в день, в то время, как своим отказывают в 15—20. Несмотря на то, что штрейкбрехеров тщательно оберегают как полиция, так и жандармерия, хозяевам не удается пустить предприятия в ход при помощи последних, так как сторожевые пикеты бастующих не допускают их к предприятиям. Стычки между бастующими и полицейскими происходят ежедневно.

Упорная борьба текстильщиков Севера встречает горячее сочувствие и поддержку во всем французском пролетариате, который понимает, что поражение текстильщиков означает поражение всего французского пролетариата.

Заграничная пресса о признании долгов Россией.

Нами получен целый ряд сообщений об отношении иностранной прессы к ноте тов. Чичерина о признании долгов. Приводим наиболее интересные:

Агентство «Рейтера» сообщает, что нота Советского правительства державам Антанты и Соединенным Штатам может привести к важным результатам.

Английский «Таймс» в передовой статье, как и следовало ожидать, рассматривает ноту Советского правительства, выражающую готовность обсудить вопрос о признании долгов, как признак слабости. «Дейли Кроникл» публикует цифровые данные о русских долгах под заголовком: «Довоенные долги составляют меньше одной трети общей задолженности России». В передовой статье газета сообщает, что предложение России едва ли может быть принято в его настоящей форме, но что, несмотря на это, необходимо возможно скорее созвать международную конференцию, на которой можно будет выработать необходимые условия.

Как сообщает «Манчестер Гардиан», финансисты, особенно заинтересованные в русских ценностях, не склонны преуменьшать значение ноты. «Русские процентные бумаги поднялись в среднем на 25 проц.». «Манчестер Гардиан» далее заявляет, что вопрос о долгах нельзя рассматривать вне зависимости от вопроса об облигациях частных отдельных фирм.

Французская печать проявляет в общем выжидательное отношение к последнему предложению Советского правительства. «Энтрансижан» заявляет, что с первого взгляда это предложение заманчиво, но при более внимательной его оценке оно не содержит ни одного слова по поводу возмещения конфискаций, совершенных Советским правительством с 1917 года; ни одного слова по поводу возмещения авансов, выданных России во время войны.

В таком же духе высказывается и другая влиятельная французская газета «Тан».

Телеграммы.

Во Франции.

РЕШАЮЩИЙ МОМЕНТ.

БЕРЛИН, 31 октября. (Через Ригу). Крупный конфликт текстильных рабочих северного района вступил в новую и решающую фазу. Забастовка рабочих в Рубэ приходит к концу. Телеграмма корреспондента «Юманите» из Рубэ извещает о предстоящей капитуляции рабочих в Рубэ, причину которой он видит, прежде всего, в упадке революционного духа и в тяжелом финансовом положении бастующих, и, кроме того, в холодах, которые так внезапно наступили. Характерно, что Рубэ является местопребыванием консорциума особенно непримиримых предпринимателей и многочисленных полицейских нарядов. По мнению корреспондента, Туркуэн, находящийся под большим влиянием коммунистов, все же спасет забастовку. (РОСТА).

В Англии.

ЛЛОЙД-ДЖОРДЖ О ТОРГОВЛЕ С РОССИЕЙ.

ЛОНДОН, 20 октября. (Замедлена доставкой). Во время вчерашней речи в палате общин по вопросу о безработице в Англии, Ллойд-Джордж, между прочим, сказал: «Утверждение, что Россия могла бы предоставить работу всем безработным в Англии, может дать повод к недоразумениям. Цифровые данные о торговле с Россией за последние месяцы свидетельствуют о более быстром увеличении торгового оборота. В эти данные не включена торговля, идущая не непосредственно, а через прибалтийские порты. Мы вовсе не желаем уменьшить значение торговли: уже в настоящее время обороты достигают 3 или 4 миллионов, а к концу года они могут дойти до 5 или 6 миллионов фунтов стерлингов. Однако, мы ничего не выиграем, создавая впечатление, что Россия предоставит британским и другим иностранным предприятиям неограниченный простор».

Член парламента от рабочей партии, Клайнс, в своей ответной речи указал, что у него есть веские основания полагать, что нынешнее русское правительство вполне готово вступить в переговоры с британским правительством о признании заключенных царским правительством в Англии займов, если Англия признает советское правительство и установит с ним дружественные отношения. Однако, вопрос о долгах, по словам Клайнса, следует рассматривать совершенно независимо от вопроса об оказании помощи голодающим, не только в интересах последних, но и в интересах улучшения положения безработных в Англии и экономической жизни России. (РОСТА).

В Венгрии.

К АВАНТЮРЕ КАРЛА.

ГАННОВЕР, 31 октября. (Радио германск. правит. аг-ства). Сегодня представители Малой Антанты в Будапеште вручили венгерскому правительству ноту, требующую от него немедленного интернирования Карла и всех членов дома Габсбургов. (РОСТА).

В Индии.

КОНГРЕСС ПРОФСОЮЗОВ.

ЛОНДОН, 31 октября. (Через Ригу). Основанный год тому назад союз индусских профсоюзов созывает на 30 ноября конгресс, на котором, вероятно, будет избран исполком с широкими полномочиями для организации классовой борьбы. В Калькутте бастуют трамвайные служащие. В Ассаме туземные рабочие чайных плантаций требуют права организации. (РОСТА).

В Польше.

ОБОСТРЕНИЕ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ.

ВАРШАВА, 31 октября. (Через Ригу). Газета «Роботник» сообщает, что во многих местностях Познани забастовка сельскохозяйственных рабочих подавлена войсками и жандармерией. Несмотря на это, социалистическое движение делает крупные успехи. Сельские рабочие группами в несколько сот человек покидают национальные союзы и вступают в классовые организации. «Курьер Познанский» уверяет, будто бы министерством бывших прусских областей выпущены воззвания, об'являющие настоящую войну коммунистической агитации среди сельскохозяйственных рабочих. Приказом министерства около сотни любы бастующих рабочих переданы суду. Министерство оставляет за собой право принять дальнейшие меры репрессий, если бы приговор суда оказался несоответствующим его видам. (РОСТА).

КОНФЛИКТ С РОССИЕЙ УРЕГУЛИРОВАН.

ЛОНДОН, 28 октября. Согласно сообщению, опубликованному польским бюро печати в Лондоне, все спорные вопросы между Россией и Польшей урегулированы в благоприятном смысле. (РОСТА).

На Дальнем Востоке.

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ РАСТЕТ.

ЧИТА, 31 октября. (Дальта). Партизанское движение разрастается; партизаны вплотную подошли к линии железной дороги; порча железнодорожных мостов стала обычным явлением; смелость налетов партизан об'ясняется благожелательным отношением к ним со стороны каппелевцев, охраняющих дорогу. Попытка Меркулова заменить охрану каппелевцев семеновцами, встретила со стороны первых сильный отпор. (РОСТА).

ПОКИДАЮТ МЕРКУЛОВА.

ЧИТА, 31 октября. (Дальта). Прибывшие из Владивостока передают, что 50 процентов каппелевцев готовы в любой момент примкнуть к народной революционной армии, так как они совершенно отрицательно относятся к борьбе с ДВР. (РОСТА).

К ЭВАКУАЦИИ ЯПОНСКИХ ВОЙСК.

ЧИТА, 31 октября. (Дальта). По сообщению японского телеграфного агентства, военный министр Японии сделал подробный доклад по сибирскому вопросу. По заслушании доклада было признано необходимым притти к соглашению в Дайрене по вопросу об эвакуации японских войск. (РОСТА).

ПЕРЕВОРОТ НЕИЗБЕЖЕН.

ЧИТА, 31 октября. (Дальта). Японское телеграфное агентство в обширных телеграммах описывает свирепствующий во Владивостоке террор и сообщает о возрастающем возмущении населения. По мнению Л. Т. А., переворот неизбежен в самом близком будущем.

ПАНИКА СРЕДИ МЕРКУЛОВЦЕВ.

ЧИТА, 31 октября. (Дальта). Слухи о решении японцев эвакуировать из Приморья свои войска внесли сильную панику в ряды меркуловцев. На-днях уезжает из Владивостока Николай Меркулов, Колесников и другие, под предлогом посылки делегации на вашингтонскую конференцию. Семьи членов меркуловского правительства давно покинули Владивосток. На города бегут меркуловские генералы под предлогом различных командировок. Среди низшего офицерского состава ведется агитация за необходимость реабилитации перед правительством ДВР. С этой целью ими отправлена в Иман делегация, которая должна сделать подробный доклад командованию народно-революционной армии о роли громадного большинства офицеров, являющихся жертвами меркуловской авантюры. Меркуловы в последнее время отправили в Америку и Японию через заграничные банки свыше 5 миллионов иен. (РОСТА).

По России.

РАДИО-ТЕЛЕФОН.

ЕКАТЕРИНБУРГ, 28 октября. Екатеринбургской радиостанцией производятся опыты беспроволочного телефонирования. Из Москвы уже принимаются радио-телефонограммы. (РОСТА).

В ПЕТРОГРАДЕ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ В СОВЕТ.

Выборы закончились. По предварительным данным, в Петрограде проведено 392 собрания. **Выбрано 1.430 членов Петросовета, из них 1.160 коммунистов, 267 беспартийных, 2 меньшевика и 1 с.-р. Таким образом, коммунисты составляют 84 проц. всего состава нового совета.**

ПРИЕЗД ГОЛОДАЮЩИХ.

Голодающие Поволжья продолжают прибывать в Петроград большими массами. За последнюю неделю прибыло несколько эшелонов, всего около 3.000 человек. Больше 50 проц. прибывших—дети, мужчин не более 18 проц. Наступившие холода сильно отражаются на состоянии голодающих. Увеличилось количество больных.

ПРИБЫТИЕ ПАРОХОДОВ.

За последнее время в порт прибыли германский пароход «Виблер» из Дельфиля с грузом 35.000 п. пшеницы, финский пароход «Гранит» из Ревеля с грузом 12½ тыс. пуд. продовольствия и эстонский буксир «Компас» из Ревеля с баржей «Воля» около 10.000 пуд. продовольствия.

ЗАКРЫТИЕ ГАЗОВОГО ЗАВОДА.

Признано необходимым газовый завод закрыть. Решение вызвано убыточностью производства.

ВЫРУЧКА ТРАМВАЯ.

С начала введения трамвайной платы по 1 ноября трамваем выручено от пассажирского движения свыше 4½ миллиардов руб. Выручка трамвая прогрессивно увеличивается.

РЫБАЦКИЕ АРТЕЛИ.

Водоемы Петроградского района сдаются в аренду артелям рыбаков. В настоящее время заключено 356 арендных договоров на условиях арендной платы натурой. Вся арендная плата должна быть обязательно внесена полностью до окончания осенней путины. Количество рыбаков, принимающих участие в договорных условиях, превышает 4.000 человек. Помимо договоров с рыбными артелями, таковые заключаются также с некоторыми кооперативами. В течение всего года путем арендной платы предполагается собрать около 65.000 п. рыбы.

На продовольственном фронте.

Ход продкампании.

ИТОГИ СБОРА.

По данным управления заготовок Наркомпрода, на 2-е ноября заготовлено: в губерниях благополучных по урожаю 58.909,840 п.; в губерниях с низкой урожайностью 1.185,117 п.; в губерниях голодных 417,791 п.; в Сибири 8.647,685 п.; на Северн. Кавказе 4.995,957 п.; в Туркестане 660,507 п.; в Крыму 308,584 п.; в Восточной Киргизии 208,972 п.

Итого по Р. С. Ф. С. Р. на отчетное число заготовлено 75.334,557 п., из которых по продналогу 58.097,517 п., от совхозов 814,362 п., в возврат семссуды 9.025,724 п. и проч. поступлений 7.304,960 п.

КАРТОФЕЛЬНЫЕ ЗАГОТОВКИ.

По данным управления заготовок Наркомпрода, на 1-е ноября заготовлено картофеля: в губерниях благополучных по урожаю 36.589,349 п., в губерниях низкой урожайности 517,926 п., в голодных губерниях 270,761 п.; в Киргизии 12,369 п.; в Сибири 61,000 п. (по товарообмену), на Кавказе 40,075 п.

Всего заготовлено 37.494,480 п., из которых по налогу 35.127,222 п., по товарообмену 103,175 п., от совхозов 45,156 п., семссуды 1.552,315 п. и прочих поступлений 666,612 п.

Кроме того, Украина отдельно заготовила 5,524,666 п.

В ТУРКЕСТАНЕ.

Народный комиссар продовольствия Туркреспублики, т. Малютин, в беседе с сотрудником «Туркроста» сообщил следующее:

— Работа по сбору продналога по Туркреспублике, в течение сентября, шла довольно слабо. Причина—недостаток на местах хороших продовольственных работников, недостаточно точные сведения о посевной площади, отсутствие хороших средств сообщения и пр. В виду этого, Наркомпроду пришлось принять ряд срочных мер: командировать на места всех членов коллегии Наркомпрода и ответственных продработников, которым дано боевое задание собрать к четвертой годовщине Октябрьской революции весь продналог.

Всего по 10 октября, по сведениям Наркомпрода, собрано: 509,776 пуд. зерновых продуктов, 416,802 пуда травo-фуража, 210,051 пуд скота (живого веса), 463,864 шт. яиц, 3,682 пуда овощей, 3,348 пуд. свежих и 6,968 пуд. сухих фруктов. Из этого количества на 10 дней октября приходится: 189,235 пуд. зерна, 75,317 пуд. траво-фуража, 75,104 пуда скота, 89,490 шт. яиц, и 133 пуда коровьего масла. В общем, следовательно, на продовольственном фронте, нужно отметить некоторое улучшение. Из отдельных областей в отношении сдачи хлеба, впереди всех идут Самаркандская и Сыр-Дарьинская области; что касается остальных продуктов: мяса, фуража, яиц и масла, то здесь первое место принадлежит Семиреченской области.

Товарообменные операции по то же самое число дали: 122,576 пуд. зерна, 147,326 пуд. траво-фуража и 41,298 пуд. скота.

Общее продовольственное положение Туркреспублики рисуется в следующем виде: продналог, по всей вероятности, будет собран полностью. Фуражный кризис, долгое время бывший самым больным местом Туркестана, нынче, повидимому, удастся ликвидировать окончательно. В этой области ведется весьма интенсивная работа. Об'емистый фураж заготовляется всеми способами: и хозяйственным, и путем сбора налога, и товарообменом. Хозяйственные заготовки, производившиеся особой фуражной комиссией при Наркомпроде, дали 3,117,000 пуд. Общее же количество заготовленного всевозможного фуража превышает 4,000,000 пуд.

Такая же напряженная работа ведется и в области заготовок мяса. Помимо сбора продналога и товарообмена, заключаются договоры на поставку мяса с отдельными торговцами.

Гораздо хуже обстоит дело с овощами, и сушеными фруктами. Последние будут собраны в обрез, тогда как овощами Республика будет снабжена далеко не в полной мере, несмотря на успешно развитое Наркомпродом огородное дело.

Сбор яиц и коровьего масла признается удовлетворительным, но он, безусловно, не покроет действительной потребности республики в этих продуктах.

Посевная кампания.

ПОСЕВНАЯ КАМПАНИЯ В ГОЛОДАЮЩИХ ГУБЕРНИЯХ.

Наркомзем представил в ЦК Помгол докладную записку по вопросу о снабжении голодающих губерний яровыми семенами к посеву 1922 года.

Исходя из этих данных центрального статист. управления, Наркомзем исчислил потребность в яровых семенах для 15 голодающих губерний в 22.829,000 пуд.

Эта сумма, однако, ниже действительной потребности, так как не принята во внимание необходимость восполнения недосева озимого клина. Кроме того, следует учесть, что часть имеющихся на руках у посевщиков семян будет использована последними, вследствие голода, на продовольствие. Поэтому Наркомзем настаивает на необходимости вести дополнительную работу по точному установлению фактической потребности в яровых семенах.

Что касается источников получения семян и удовлетворения исчисленной выше потребности, то Наркомзем считает необходимым выделить в первую очередь из продовольственного фонда некоторое количество яровых хлебов. В расходной смете Наркомпрода на семенные нужды выделен фонд в размере 27 милл. пуд., из которых на осеннюю кампанию использовано уже 12 милл. пуд. Таким образом, для весеннего посева может быть использовано 15 милл. п. семян из продовольственного фонда.

Вторым источником получения семян, —говорится дальше в докладной записке,—является заготовка их по рыночным ценам в порядке товарообмена через кооперацию. Этим способом можно будет получить приблизительно 5 милл. пуд. Наконец, закупка за границей может дать, по имеющимся уже предположениям (Швеция и прибалтийские государства), около 5 милл. пуд.

ПОСЕВНАЯ КАМПАНИЯ В ТУРКЕСТАНЕ.

Площадь озимых посевов по Туркреспублике Наркомземом определена в 600,000 десятин. При определении озимой площади были приняты в соображение наличность рабочей силы, живого и мертвого инвентаря и посевного материала.

План озимого посева имеет целью, главным образом, развитие сухого (богарного) земледелия. Установленный Наркомземом льготный налог на озимые хлеба, является важной поощрительной мерой к расширению площади посева на неполивных и необрабатываемых землях.

Проведение посевной кампании возложено преимущественно на уездные, волостные и сельские посевкомы. Посев в настоящее время уже в полном разгаре. На поливных землях он уже близится к концу. Посеву на сухих землях содействуют выпадающие от времени до времени дожди.

Пока трудно судить о размерах действительной площади озимого посева, так как с мест нет никаких сведений о ходе кампании. Есть некоторое основание предполагать, что она, во всяком случае, будет не меньше задания Наркомзема (600,000 дес.). Примером может служить Ташкентский уезд, упосевком которого, сообразно наличию средств сельскохозяйственного производства своего уезда, нашел возможным увеличить задание Наркомзема почти вдвое (с 31,000 дес. до 51,250 дес.).

Наркомземом принимаются все возможные меры содействия успеху кампании: местным органам управления водного хозяйства предписано мобилизовать все силы на пропуск воды для орошения земель в заброшенных районах, со складов и прокатных пунктов отпускаются на льготных условиях сельскохозяйственные машины и орудия, неурожайным районам отпускаются семенные ссуды, ведется широкая агитация в печати и путем издания и распространения популярных листков о способах обработки земли под озимые, и т. д.

К октябрьским торжествам.

ПРАЗДНОВАНИЕ 4-Й ГОДОВЩИНЫ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Празднование 4-ой годовщины Октябрьской Революции в Москве и в Московской губернии намечается в следующем виде: 6 ноября, в 7 ч. вечера, по всем районам устраиваются «Вечера воспоминаний» по следующему плану: 1) Вступительный доклад, посвященный Октябрьской Революции. 2) Воспоминания активных участников Октябрьской Революции. 3) Литературная часть.

Примечание. Концерты и постановки не входят в план этого вечера.

7 ноября, в 12 час. дня, состоится торжественное заседание Московского Совета Рабоч., Крестьянск. и Красноарм. Депутатов; порядок заседания будет оповещен Московским Советом.

7 ноября, в 7 час. вечера, митинги по следующему плану:

1) Доклад на тему: «Завоевание Октябрьской Революции и новая экономическая политика». 2) Концерт или спектакльные постановки.

Для детей, главным образом неорганизованных, в день празднования годовщины будут использованы кинематографы и театры с демонстрированием лент и постановкой пьес революционного содержания, доступного пониманию детей. Дети школ и детских домов устраивают коллективные празднества, используя наиболее крупные школьные здания, с постановкой пьес и литературных утр революционного репертуара.

В уездах празднования будут проведены по тому же плану.

«Вечера воспоминаний» 6 ноября по Москве пройдут в следующих пунктах:

Городской район:

1) Клуб В. Ч. К., Большая Лубянка. 2) Клуб Охраны Матери и Ребенка, Солянка, д. № 12. 3) Дом Союзов. 4) Покровские казармы. 5) «Колизей», Чистые Пруды.

Замоскворецкий район:

1) Даниловский театр, Б. Тульская, д. № 44. 2) Институт Карла Маркса, Оружейный переулок. 3) «Дом Просвещения», Малая Ордынка, № 31. 4) Замоскворецкий театр, уг. Серпуховской площади и Большой Ордынки.

Рогожско-Симоновский район:

1) Клуб N дивизии, Ульяновская ул. 2) Люблино, Люблинский участковый клуб. 3) Бухаринский клуб, Золотороженская улица. 4) Симоново, театр бывший «Бирж». 5) Военный участковый клуб, за Покровской заставой, возле Городок. боен. 6) Театр им. Сафонова, бывш. «Вулкан», Таганская площадь.

Баумановский район:

1) Клуб Загорского, Б. улица, Николаевская ул., № 25. 2) Введенский Народный Дом, Введенская площадь. 3) Хлебная Биржа, Гаврикова площадь. 4) Фабрика «Марс», 4-я Сыромятниковская. 5) N пехотная школа, бывш. Алексеевское училище.

Сокольнический район:

1) Театр «Тиволи», Сокольническая застава. 2) Театр «Балкан», Грохольский переулок. 3) Клуб «Строитель Коммунизма», Краснопрудная ул., 5. 4) Клуб имени т. Ленина в Богородске. 5) Участковый Клуб, Алексеево-Ростокино, Лебедевский п., д. 9.

Хамовнический район:

1) Гознак (Клуб Наркомпроса). 2) Высшие Женские Курсы. 3) Брянский вокзал. 4) Фабрика «Каучук».

Краснопресненский район.

1) Прохоровская мануфактура. 2) Фабрика Иолиш. Петровско-Разумовский проезд. 3) Дворец Труда (бывш. Яр), Петроградское шоссе. 4) Мотоциклетные мастерские, село Всехсвятское. 5) Цирк Никитина.

7 ноября митинги в районах: Сокольническом, Баумановском, Замоскворецком, Городском, Рогожско-Симоновском будут проведены в тех же местах, где и 6 ноября.

В районах:

Хамовнический район:

1) Высшие Женские Курсы. 2) Брянский вокзал.

Краснопресненский район:

1) Дом Каляева, Новослободская улица, 37. 2) Сельско-Хозяйственная Академия, Петровско - Разумовское. 3) Прохоровская мануфактура. 4) Дворец Труда (быв. Яр), Петроградское Шоссе. 5) Мотоциклетные мастерские, село Всехсвятское.

7 ноября, вечером, в Большом театре состоится митинг, а затем показательная постановка Дункан.

В уездах празднование по тому же плану, как и в городе.

Моск. Губ. Октябрьская Комиссия.

Речь тов. Ленина

на Московской губпартконференции

Заседание 29 октября 1921 г.

Товарищи, приступая к докладу о новой экономической политике, я прежде всего должен оговориться, что понимаю эту тему не так, как, может быть, ожидают многие из присутствующих, или, вернее, я могу взять себе лишь одну небольшую часть этой темы. Естественно, что по этому вопросу главный интерес может быть направлен на ознакомление и оценку последних законов и постановлений Советской власти, касающихся новой экономической политики. Интерес к такой теме был бы тем более законным, чем больше число этих постановлений и чем настоятельнее надобность в их оформлении, упорядочении и подытоживании, а эта надобность, насколько я могу судить по наблюдениям в Совнаркоме, сейчас уже очень и очень чувствуется. Точно также не менее законно было бы желание ознакомиться с фактами и цифрами, которые уже имеются по вопросу о результатах новой экономической политики. Конечно, число таких фактов, подтвержденных и проверенных, еще очень не велико, но все же они имеются. И несомненно, для ознакомления с новой экономической политикой следить за этими фактами и пытаться подытожить их—абсолютно необходимо. Но ни той, ни другой темы я не могу взять на себя, и если у вас появится интерес к ним, я уверен, вы найдете для этих тем докладчиков. Меня же интересует другая тема, именно вопрос о тактике или, если можно так выразиться, о революционной стратегии, примененной нами в связи с поворотом нашей политики, и об оценке условий того, насколько эта политика соответствует общему пониманию нами наших задач—с одной стороны, и с другой—насколько теперешнее партийное знание и партийное сознание приноровились к необходимости этой новой экономической политики. Вот этому специальному вопросу я бы и хотел исключительно посвятить свою беседу.

Прежде всего меня интересует вопрос о том, в каком смысле при оценке нашей новой экономической политики можно говорить об ошибочности предыдущей экономической политики, верно ли будет характеризовать ее как ошибку, и наконец, если это верно, то в каком смысле может быть признана полезной и необходимой такая оценка?

Этот вопрос, мне кажется, имеет значение для оценки того, насколько мы сейчас в партии согласны между собой по самым коренным вопросам теперешней нашей экономической политики.

Должно ли внимание партии сейчас быть направлено исключительно на конкретные отдельные вопросы этой экономической политики, или это внимание должно быть останавливаемо, по крайней мере время от времени, на оценке общих условий этой политики и на соответствии партийного сознания, партийного интереса и партийного внимания к этим общим условиям? Я думаю, что в настоящее время положение именно таково, что наша новая экономическая политика не является еще достаточно определившейся для широких кругов партии и что без ясного представления об ошибочности предыдущей экономической политики мы не могли бы успешно выполнить свою работу по созданию основ и по окончательному определению направления нашей новой экономической политики.

Чтобы пояснить свою мысль и ответить на вопрос, в каком смысле можно и должно, на мой взгляд, говорить об ошибочности нашей предыдущей экономической политики, я позволю себе взять для сравнения один из эпизодов русско-японской войны, который, мне кажется, поможет нам представить себе точнее [illegible] политики в революции такого рода, как революция, происходящая у нас. Пример, о котором я говорю, это—взятие Порт-Артура японским генералом Ноги. Основное, что интересует меня в этом примере, состоит в том, что взятие Порт-Артура прошло две совершенно различных стадии. Первая состояла в ожесточенных штурмах, которые все окончились неудачей и стоили знаменитому японскому полководцу необычайного количества жертв. Вторая стадия,—это когда пришлось перейти к чрезвычайно тяжелой, чрезвычайно трудной и медленной осаде крепости по всем правилам искусства, причем по истечении некоторого времени именно таким путем задача взятия крепости была решена. Если мы посмотрим на эти факты, то, естественно, станет вопрос: в каком смысле можно оценить как ошибку первый способ действия японского генерала против крепости Порт-Артура? Ошибочны ли были штурмовые атаки на крепость? И если они были ошибкой, то при каких условиях японской армии нужно было для правильного выполнения своей задачи об этой ошибочности говорить и в какой мере нужно было эту ошибочность осознать?

Конечно, на первый взгляд ответ на этот вопрос представляется самым простым. Если целый ряд штурмовых атак на Порт-Артур оказался безрезультатным—а это факт,—если жертвы, которые при этом нападающие понесли, были невероятно велики—а это опять-таки бесспорный факт,—то отсюда уже очевидно, что ошибочность тактики непосредственного и прямого штурма на крепость Порт-Артур не требует никаких доказательств. Но, с другой стороны, не трудно видеть, что при решении такой задачи, в которой было очень много неизвестных,—трудно без соответствующего практического опыта определить с абсолютной или хотя бы даже с достаточно большой степенью приближенности и точности, какой прием может быть употреблен против враждебной крепости. [illegible] можно без того, чтобы испытать на практике, какую силу представляет из себя крепость,—какова мощность ее укреплений, каково состояние ее гарнизона и т. п. Без этого, решить вопрос о применении правильного приема взятия крепости не было возможным даже для одного из лучших полководцев, к числу которых несомненно принадлежал генерал Ноги. С другой стороны, цель и условия успешного окончания всей войны требовали самых быстрых из возможных решений этой задачи; в то же время громадная вероятность была за то, что даже очень большие жертвы, если бы они оказались необходимыми для взятия крепости штурмом, все же окупились бы с лихвой. Они освободили бы японскую армию для операций на других театрах войны, завершили бы одну из самых существенных задач до того момента, как неприятель, т.-е. русская армия, успела бы перекинуть на далекий театр войны большие силы, лучше их подготовить и, может быть, притти в положение, когда она оказалась бы во много раз сильнее японской армии.

Если посмотреть на развитие военной операции в целом и на те условия, в которых действовала японская армия, то мы должны будем придти к выводу, что эти штурмы на Порт-Артур означали не только величайшее геройство армии, оказавшейся способной пойти на громадные жертвы, но и означали также то единственно возможное в тогдашних условиях, т.-е. в начале операций, что являлось необходимым и полезным, потому что без проверки сил на практической задаче взятия крепости штурмом, без испытания силы сопротивления не было оснований принять борьбу более длительную и более тяжелую борьбу, которая в силу уже своей длительности таила в себе целый ряд другого рода опасностей. С точки зрения операции в целом мы не можем не рассматривать и первую часть ее, состоящую в штурмах и атаках, как часть необходимую, как часть полезную, потому что [illegible] ской армии не могло быть достаточного знания конкретных условий борьбы. Каково было положение этой армии, когда она заканчивала период борьбы против враждебной крепости путем штурмов? Вот уложили тысячи и тысячи и уложим еще тысячи, а крепости таким путем не взять—таково было положение, когда часть или большинство стало приходить к выводу, что надо отказаться от штурма и перейти к осаде. Если оказалась ошибка в тактике, то надо с этой ошибкой покончить, и все то, что с ней связано, надо признать помехой деятельности, которая требует изменения: надо окончить штурм и перейти к осаде, к иному размещению войск, к перераспределению материальных частей, не говоря уже об отдельных приемах и действиях. То, что было раньше, надо решительно, точно и ясно признать ошибкой, чтобы не получить помехи в развитии новой стратегии и тактики, в развитии операций, которые должны были пойти теперь совершенно по-иному и которые, как мы знаем, кончились полным успехом, хотя и в период несравненно более долгий, чем предполагалось.

Я думаю, что этот пример годится для пояснения того, в каком положении оказалась наша революция при решении своих социалистических задач в области хозяйственного строительства. Два периода в этом отношении выделяются совершенно явственно. С одной стороны, период приблизительно с начала 1918 г. до весны 1921 г. и с другой—тот период, в котором мы находимся с весны 1921 г.

Если вы припомните те заявления, официальные и неофициальные, которые делала наша партия с конца 1917 г. и до начала 1918 г., то увидите, что у нас было и тогда представление о том, что развитие революции, развитие борьбы может пойти как путем сравнительно кратким, так и очень долгим и тяжелым. Но при оценке возможного развития мы исходили большей частью, я даже не припомню исключений, из предположений, не всегда, может быть, [illegible] ливо подразумеваемых,—из предположений о непосредственном переходе к социалистическому строительству. Я нарочно перечитал то, что писалось, например, в марте и апреле 1918 г. о задачах нашей революции в области социалистического строительства, и убедился в том, что такое предположение у нас действительно было.

Это был как раз тот период, когда уже была решена такая существенная, и в политическом отношении по необходимости являющаяся предварительной, задача, как задача взятия власти, создания советской системы государства на месте прежней буржуазно-парламентарной и затем задача выхода из империалистической войны, причем этот выход, как известно, был сопряжен с особо тяжелыми жертвами, с заключением невероятно унизительного, ставившего почти невозможные условия, Брестского мира. После заключения этого мира период с марта по лето 1918 г. был периодом, когда военные задачи казались решенными. Впоследствии события показали, что это было не так, что в марте 1918 г., после решения задачи империалистической войны, мы только подходили к началу гражданской войны, которая с лета 1918 г., в связи с чехословацким восстанием стала надвигаться все больше и больше. Тогда, в марте или апреле 1918 г., говоря о наших задачах, мы уже противополагали методам постепенного перехода такие приемы действия, как способ борьбы, преимущественно направленный на экспроприацию экспроприаторов, на то, что характеризовало собою главным образом первые месяцы революции, т.-е. конец 1917 и начало 1918 г. И тогда уже приходилось говорить, что наша работа в области организации учета и контроля сильно отстала от работы и деятельности по части экспроприации экспроприаторов. Это значило, что мы наэкспроприировали много больше, чем сумели учесть, контролировать, управлять и т. д. и, таким образом, ставилась перед нами [illegible] ра-рушения власти эксплоататоров и экспроприаторов, к задаче организации учета и контроля, к прозаическим, так сказать, хозяйственным задачам непосредственного строительства. И тогда уже по целому ряду пунктов нам нужно было идти назад. Напр., в марте и апреле 1918 г. стал такой вопрос, как вознаграждение специалистов по ставкам, соответствующим не социалистическим, а буржуазным отношениям, т.-е. ставкам, не стоящим в соотношении к трудности или к особо тяжелым условиям труда, а стоящим в соотношении к буржуазным привычкам и к условиям буржуазного общества. Подобного рода исключительно высокое, по-буржуазному высокое вознаграждение специалистов не входило первоначально в план Советской власти и не соответствовало даже целому ряду декретов конца 17 г. Но вначале 18 г. были прямые указания нашей партии на то, что в этом отношении мы должны сделать шаг назад и признать известный «компромисс» (я употребляю то слово, которое тогда употреблялось). Решением ВЦИК от 29 апр. 1918 г. было признано необходимым эту перемену в общей системе оплаты произвести.

Свою строительную, хозяйственную работу, которую мы тогда выдвинули на первый план, мы рассматривали под одним углом. Тогда предполагалось осуществление непосредственного перехода к социализму без предварительного периода, приспособляющего старую экономику к экономике социалистической. Мы предполагали, что, создав государственное производство и государственное распределение, мы этим самым непосредственно вступили в другую, по сравнению с предыдущей, экономическую систему производства и распределения. Мы предполагали, что обе системы, система государственного производства и распределения и система частно-торгового производства и распределения, вступят между собою в борьбу в таких условиях, что мы будем строить государственное производство и распределение, шаг за шагом отвоевывая его у враждебной системы. Мы говорили, что задача наша теперь уже не столько экспроприация экспроприаторов, сколько учет, контроль, повышение производительности труда, повышение дисциплины. Это мы говорили в марте и апреле 18 г., но мы совершенно не ставили вопроса о том в каком соотношении окажется наша экономика к рынку, к торговле. Когда в связи с полемикой против части товарищей, отрицавших допустимость Брестского мира, мы поставили напр., весною 18 г. вопрос о государственном капитализме, то он был поставлен не так, что мы пойдем назад, к государственному капитализму, а так, что наше положение было бы легче и решение нами социалистических задач было бы ближе, если бы у нас в России был государственный капитализм в виде господствующей хозяйственной системы. На это обстоятельство я хотел бы в особенности обратить ваше внимание, потому что это мне кажется необходимым для понимания того, в чем состояла перемена нашей экономической политики и как эту перемену надо оценить.

Я приведу пример, который конкретнее, нагляднее мог бы показать условия, в которых развертывалась наша борьба. Недавно мне в Москве пришлось видеть частный «Листок Об'явлений». После трех лет предыдущей нашей экономической политики этот «Листок Об'явлений» произвел впечатление чего-то совершенно необычного, совершенно нового, странного. Но с точки зрения общих приемов нашей экономической политики тут ничего странного нет. Нужно припомнить, если взят этот маленький, но довольно характерный пример, как шло развитие борьбы, каковы были ее задачи и приемы в нашей революции вообще. Одним из первых декретов в конце 1917 г. был декрет о государственной монополии на об'явления. Что означал этот декрет? Он означал, что завоевавший государственную власть пролетариат предполагает переход к новым общественно-экономическим отношениям

На помощь голодающим.

ОТЧЕТ

о поступлении и расходовании пожертвований в ЦК Помгол ВЦИК и по губерниям за время с 21-го октября по 1-е ноября 21 г.

Поступило денежных пожертвований в ЦК Помгол ВЦИК—616.110,694 руб., с прежде поступившими—9.353,010,714 р. Израсходовано—7.742.431,217 р. Остаток на 1-е ноября—1.610,579,877 руб.

По губерниям—1.382,508,877 руб. С прежде израсходованными—5.366,285,281 руб. Израсходовано, по неполным сведениям,—900.665,720 руб. С прежде израсходованными—2.996.306,668 руб. Остаток на 1-е ноября—2.095.640,948 руб.

Продуктов различных поступило в ЦК Помгол ВЦИК и по губерниям: хлебных—167,278 пуд., овощей и друг.—33,800 пуд. и 16,136 боч. сельдей. С прежде поступившими: хлебных—739,061 пуд., овощей и друг.—763,363 пуд. и 38,135 боч. сельдей. Осталось для отправки на 1-е ноября: хлебных—117,189 пуд., овощей и друг.—72,455 пуд.

ВОЗЗВАНИЕ КОНГРЕССА АНГЛИЙСКИХ ПРОФСОЮЗОВ.

Конгресс профсоюзов и национальный исполнительный комитет рабочей партии Англии опубликовали воззвание о необходимости немедленной помощи России. В воззвании говорится следующее: «Трудность нашего собственного положения не мешает нам ясно видеть, что катастрофа таких размеров, как та, которая обрушилась на Россию, взывает о немедленной помощи каждого цивилизованного правительства. Нансен, посвятивший свою жизнь науке и человечеству, достойный предводитель в интернациональной работе спасения, обратился к Европе с просьбой кредитов в 5 миллионов ф. стерлингов. *Мы отказываемся считать отказ нашего правительства окончательным и требуем, чтобы оно дало свою часть, даже если оно будет действовать совершенно самостоятельно*». Затем в воззвании указывается на огромные запасы хлеба в Канаде и Аргентине, где хлеб употребляется как топливо, а также на пароходы, стоящие пустыми во всех гаванях Европы и Америки, которые могли бы перевезти хлеб в Россию. В воззвании также говорится о шагах, предпринятых английской рабочей партией для помощи России.

ИТАЛЬЯНСКИЕ КОММУНИСТЫ.

РИМ, 31 октября. (Через Ригу). Вследствие отказа социалистического комитета помощи России в Сампьер-Дарена работать в сотрудничестве с комитетом коммунистической партии, последний начал энергичную самостоятельную деятельность и по настоящее время собрал уже полмиллиона лир. Комитетом предположено также организовать 6 ноября кинематографические сеансы, спектакли, лекции и конференции, весь доход с которых поступит в фонд помощи России. Кроме того, 7 ноября, в день годовщины пролетарской революции, комитет предлагает всем рабочим организациям, вместо отказа от работ, посвятить этот день работе, отчислив весь заработок этого праздничного дня в пользу голодающих России. (РОСТА).

ЧЕШСКИЕ РАБОЧИЕ.

РИГА, 31 октября. Из Морàво-Островского района сообщают, что 28-го октября рабочие-химики местности Крушау собрали в пользу голодающих России 10,800 чешских крон. (РОСТА).

НЕОБХОДИМАЯ ПОПРАВКА.

В дополнение к сведениям о помощи международного пролетариата голодающим России, помещенным в № газеты от 26 октября, следует сказать, что коммунистическая партия Швейцарии собрала не 92.000 фр., а 300.000 фр. при численном составе в 7.000 членов, что особенно знаменательно, если сопоставить этот результат с результатом сбора, сделанного социал-демократической партией и профсоюзами сообща в сумме 45.000 фр. при составе в количестве 365.000 человек.

Встреча венгерских коммунистов.

Вчера в Москву прибыла из Венгрии первая партия венгерских коммунистов из числа 400, которых буржуазное венгерское правительство согласилось выдать нам в обмен на находившихся у нас в плену венгерских офицеров.

Прибыло 59 товарищей, из которых 5 были приговорены к смертной казни, 3 к пожизненной каторге, 29 к каторге на 15 лет, 16 на 10 лет и трое к 5-летней каторге. Все они до последнего времени находились в венгерских тюрьмах, закованными в кандалы. В этих кандалах они были направлены и к нам и только в пути по проезде Словакии были освобождены от кандалов. В числе прибывших—бывший нарком земледелия, венгерской Советской республики тов. Георг Ниспор, крестьянин-батрак, один из основателей старого движения батраков в Венгрии, бывший председатель союза работников земли, основанного в 1906 г. Он был приговорен к смертной казни и просидел в одиночном заключении 2 года. В беседе с нашим сотрудником он, между прочим, сказал, что среди прибывших в Москву венгерских товарищей некоторая часть во время Советской власти в Венгрии представляла собою колеблющийся элемент и не была партийной, но познав тяжесть венгерских тюрем, все они стали самыми твердыми коммунистами. Вспоминая повешенных венгерским правительством товарищей Корвина и Лейвоя, тов. Ниспор свидетельствует о том, что они умирали как герои и за несколько мгновений до совершения над ними казни воскликнули: «Да здравствует диктатура пролетариата! Да здравствует освобождение пролетариата!». Тов. Ниспор сообщает, что в настоящее время в венгерских тюрьмах находится 3.500 венгерских коммунистов, и, кроме того, до 2.000 коммунистов интернированы в лагерях.

— Мы не плачем и не жалуемся,—говорит тов. Ниспор,—на свою судьбу, потому что мы все сознательные коммунисты, знающие, что буржуазия везде одинакова—и в Венгрии, и в Германии. Сюда мы приехали к нашим русским товарищам для того, чтобы вместе с ними работать!

Среди прибывших коммунистов выделяются двое наиболее старые по годам: 63-летний тов. Чекки, приговоренный к 10-летней каторге, и крестьянин тов. Тоот, присужденный к 8-летней каторге. Но в глазах этих закаленных, уже состарившихся борцов тот же революционный огонь, который светит в молодой группе венгерских коммунистов. В ней — 3 юных металлиста, 20-летний тов. Кокай, присужденный к смертной казни, тов. Штейрерт 21 года, приговоренный к 15-летней каторге, и 22-летний тов. Штриберн, приговоренный к каторге на 10 лет год тому назад за распространение коммунистической литературы.

Среди прибывшей группы венгерских коммунистов 5 проц. интеллигенции, 10 проц. крестьян и остальные—рабочие.

Горячая товарищеская встреча этих товарищей происходила вчера в предоставленном специально для них помещении бывш. австрийского совета на Ронцовом поле. В числе встречавших их были: бывший председатель Совнаркома венгерской республики тов. Бела Кун, тов. Радек и другие представители партийных и советских организаций Москвы. С первым глубоко прочувствованным словом к гостям обратился тов. Радек, приветствовавший их от имени президиума исполкома Коминтерна. С неменьшим под'емом прозвучала ответная речь тов. Георга Ниспора от имени прибывших в Москву венгерских коммунистов. Тов. Геккерт приветствовал их от германской коммунистической партии, тов. Джонс от южно-африканской коммунистической партии. Чествование прибывших гостей закончилось заключительным словом тов. Бела Кун и с исключительной стройностью и воодушевлением исполненным по-венгерски всеми прибывшими венгерскими коммунистами «Интернационалом».

Оставшиеся в венгерских тюрьмах, из назначенных к переезду в Советскую Россию, 415 товарищей, как полагает тов. Бела-Кун, будут перевезены в Россию в течение ближайших двух месяцев.

К с'езду губженотделов.

Через хлев и курятник к пропаганде коммунизма.

О ЖЕНОТДЕЛАХ И ИХ РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ.

Кое-где пылкие провинциальные товарищи прикинули: выгодны или убыточны женотделы с коммерческой точки зрения, и решили, что убыточны, а потому подлежат упразднению. В самом деле, в графе «расход» видны некоторые суммы, а в приходе—ничего. Какая же это «новая» экономическая политика,—думают товарищи.

Центральный Комитет Партии раз'яснил, что об упразднении женотделов речи не должно быть. Надобность в них далеко не миновала. Это мотивировка политическая. Я попытаюсь наметить экономическую. Оговариваюсь заранее, что деятельность женотделов гораздо разностороннее, но я условно беру только один уголок работы и докажу, что работа эта вполне выгодна и может быть учтена даже в цифрах.

«Курица—не птица, баба—не человек». Такова народная пословица. Пролетарская революция стремится изменить нашу действительность так, чтобы всякому стало ясно: баба — тоже человек. Женотделы являются специальным органом революции для более энергичной реабилитации (восстановления в правах) женщины. Многое уже сделано в этом направлении. Сказать где-нибудь на собрании «баба не человек» даже не безопасно. Попадет.

Но курица до сих пор не реабилитирована. Птица она или нет? Как будто птица—и перья, и клюв, и крылья все на лицо. Почему-то, однако, народная мудрость упорно отказывала курице в почетном звании птицы.

Так как, по нашему, корни всякой идеологии нужно искать в экономике, то и корни мужицкой антикуриной (курофобской, что ли?) идеологии нужно искать в условиях мужицкого хозяйства. Хозяйство это, примитивное до крайности, видело прок только в полеводстве. Все остальное—животноводство, молочное хозяйство, птицеводство, огородничество, пчеловодство—все это **для подавляющей массы крестьянства** России было делом пустяшным. Особенно птицеводство, пчеловодство, да и молочное дело.

Я помню замечательный очерк тов. Дивильковского, напечатанный во время войны в каком то журнале. Герой очерка—российский мужик Ерема в поисках «праведной» Бразиль-земли (где денег нет, все по справедливости), попавший в Швейцарию к швейцарскому мужику в деревню. Все удивляло Ерему, но больше всего, кажется, его поразило угнетенное, бесправное положение швейцарской курицы. Помилуйте, в клетке за решеткой, на запоре содержится, пищу получает порциями. Ерема очень сочувствовал курице: «Курица—птица вольная, самопитающая, а они ее в клетку...»

Вот именно. В России курица—существо самопитающее. Ее никто не питает, и она хозяевам платит, примерно, тем же.

Из агрономических книжек и из экономических материалов о жизни Запада мы можем, однако, узнать, что кое-где курица сама себя не питает, не ведет бродячего, первобытного образа жизни. Ее питают хозяева. Но за то и она их питает. Чтобы не ходить далеко на Запад, в Данию или Голландию, обратимся к маленькой Литве. Там курица—почти гражданка этой маленькой маргариновой демократии.

Один товарищ передавал, что в «Берлинер Тагеблатт» он читал обзор экономического положения Литвы, где указано, что благодаря вывозу яиц и еще чего-то, положение Литвы удовлетворительно.

А что такое Литва? Меньше любого уезда Пермской или Самарской губернии. Наши курицы могли бы если не шапками, то яйцами закидать всю Литву.

Есть ученые птицеводы, которые доказывают вполне серьезно и убедительно, что правильная культурная постановка птицеводства может очень радикально изменить бюджет крестьянской семьи в лучшую сторону. И дело это не требует ни электроплугов, ни химических удобрений, ни других заморских редкостей. Тут нужно только умение ходить за птицей, кормить ее, разводить лучшие экземпляры.

Кто занимается в деревне птицеводством? Женщина-крестьянка. Ее нужно научить культурному птицеводству. Кто это может сделать? Агроном? Допустим, что он знает птицеводство практически. Но не все агрономы умеют вести пропаганду знания среди крестьян, а особенно крестьянок. Да и сколько у нас агрономов? 5—6 человек на уезд.

Наоборот, агитаторши-работницы, приезжающие от женотделов в деревню, прекрасно умеют агитировать, но ничего не понимают в делах куриных и думают, что куриные дела ниже их женотдельского достоинства.

Агитаторша-работница приходит в деревню с речами **о правах** женщины и прочей высокой материи. Это плохо доходит до сознания крестьянки. А если иногда и доходит, то скоро улетучивается. Нельзя вовлекать в организацию новый слой слепых политически людей вокруг разговора **о правах**.

Каждого приезжающего из города человека деревня, прежде всего, заподозривает: приехал что нибудь **брать**. Если агитаторша научит крестьянок лучшему уходу за курицей, если она будет повторно приезжать в ту же деревню и учить крестьянок полезным для них вещам, то между делом она расскажет им и **о правах**, и о партии, и об Антанте. И они ее будут слушать, уважать. Потому что девка (или баба) дельная. Сама в городе живет, на фабрике, а как хозяйство понимает!.. «Через нее у меня куры несутся лучше».

Но куры—сравнительно маленькая статья хозяйства. Гораздо важнее—корова. Это уже один из китов сельского хозяйства.

Кто ходит за коровой? Крестьянка. Умеет ли она ходить за ней, кормить ее, поить, доить—ничего подобного! В массе своей—не умеет.

Возьмем такой факт. Зимой почти вся поголовно деревня поит коров холодной, ледяной водой. Ученые всего мира доказали, как дважды два, что это гибельно отражается на скотине. А воз и ныне там.

Пусть агитаторша из женотдела поживет в деревне несколько дней и с помощью местных крестьян-коммунистов (если таковые окажутся), с помощью бывших в германском плену, как более подвижных людей, научит крестьянок поить зимой корову теплой водой.

В тот день, когда российская корова начнет зимой пить теплую воду, в России прибавится и молока, и масла, и сыра, и мяса.

Велика ли трудность научить деревню такой мудрости? Не очень. А дальше идет искусство доить. Лучшие специалисты уверяют, что крестьянка доить не умеет и выдаивает не все молоко.

Вот если бы агитаторша, приехав в деревню, зашла в хлев, и, подоткнув подол, показала, как надо доить корову и выдоила бы на нескольких дворах (начиная, конечно, с бедноты, с красноармейских вдов, бобылок) коров, доказав, что можно получить на 1—2 стакана больше, такую агитаторшу слушали бы с уважением и о Мильеране, и о Марксе.

Но, скажут мне, это задача земотдела, а не женотдела.

Пустое,—отвечу я. Именно женотдела, если он хочет стать почетным гостем в деревне.

Работа женотдела может в деревне итти только вокруг хозяйства. Если женотдел докажет, что он может хоть на волос помочь деревне поднять хозяйство, его влияние вырастет необычайно. Крестьянки сами будут ездить в город искать агитаторш, которые умеют кур щупать и коров доить.

Где же взять таких агитаторш? Их надо создать, выработать.

И если Совнаркомом издан декрет о ликвидации с.-х. безграмотности, то в первую очередь через такие курсы нужно пропустить работниц женотдела—интеллигенток и пролетарок. В Москве и Питере есть много толковых работниц. Пропустите лучших из них через курсы, поучите их практически в образцовых наших хозяйствах. Дайте им проделать маленький опыт пропаганды в Моск. губернии. И потом пускайте их в деревню, вглубь России.

В каждой губернии есть один-два хороших совхоза, где есть чему поучиться практически. К ним нужно приурочить курсы.

Не следует задаваться широкими задачами—поднять все хозяйство крестьянина. Беритесь за то, что ближе, доступнее.

В городах женотделы умели подойти очень практично к нуждам городской бедноты. Ясли, детские сады, больницы, школы, приюты—вот, что улучшали делегатки.

В деревне надо подойти к курице, к корове. Через хлев и курятник к пропаганде наших идей среди отсталых, еще не родившихся политически миллионных масс крестьянок.

Тов. Ленин сказал недавно, что в России нашей партии пришлось сначала выполнить чужую задачу—довершить буржуазно-демократическую революцию. Выполняя эту задачу, пролетариат, завоевал себе поддержку крестьянства.

Поднятие сельского хозяйства в других странах совершалось буржуазией. У нас эта, отнюдь, не специфически пролетарская задача легла на пролетарскую партию.

Возьмемся же за эту задачу все, в том числе женотделы. Работы хватит надолго.

Л. СОСНОВСКИЙ.

Всероссийский с'езд губженотделов и работа среди крестьянок.

Четвертый с'езд заведующих губженотделами должен уделить свое серьезное внимание вопросу о работе среди крестьянок.

Хотя до сих пор женотделами и ставилась в порядок дня работа среди крестьянок, но она далеко не везде осуществлялась в полной мере. И методы работы среди крестьянок поэтому недостаточно еще разработаны.

Когда мы подойдем к работе женотделов с точки зрения работы среди крестьянок, то еще яснее становится вопрос о необходимости их существования. Если мы за эти три года успели до некоторой степени обработать работницу, то крестьянка остается еще сырой, невозделанной нивой. Среди крестьянок работа успешно может вестись только с помощью тех специальных методов, которые применяют женотделы к работе среди женщин: делегатских собраний и практикантства.

Крестьянка по своему существу является материалисткой (в обывательском смысле слова), неспособной отвлеченно мыслить. Если работнице можно что-нибудь доказывать, то крестьянке необходимо все показать на деле. Для этого и служит у женотделов способ пропаганды делом—практикантство. Приходя на собрание, крестьянка ищет каких-нибудь реальных результатов его. Ей кажется, что ее зовут или для того, чтобы с нее что-нибудь взять, а если нет, то ей должны что-то дать. На одном из собраний в деревне крестьянка очень хорошо выразила эту характерную для них мысль: «Ну, бабы, засевайте теперь льну больше. Женщин собирают—холсты будут брать». На другом, волостном делегатском собрании, крестьянки после беседы, между прочим удачной, допытывались: что материального должно получиться от этих собраний. «Ведь, крестьянки собрали с себя по две тысячи и дали их нам за то, что мы пошли сюда. Что же мы для них сделали?».

Все эти вопросы характеризуют чисто-практическую психологию крестьянки. Отделы работниц должны учесть это в своем подходе к крестьянке и сделать центром тяжести работы в деревне практическую работу. Что же могут сделать в этом направлении женотделы?

Во многих деревнях царит произвол местных властей. Сплошь и рядом они нарушают декреты Советской власти. Крестьянство и в частности крестьянки остаются перед ними беспомощны и беззащитны. Взять, хотя бы, декреты по охране женского труда. При проведении трудовой повинности с ними мало считаются. Сами крестьянки не знают их, а если и знают, не могут себя отстоять. Последствием этого был не один несчастный случай преждевременных родов.

Крестьянки, посланные женотделами в качестве практиканток в отдел охраны труда волисполкома или уездного совета и работающие под их идейным руководством и при их поддержке, послужат твердой опорой для крестьянок. То же самое можно сказать и про продовольственный и земельный отделы. Там также немало бывает неправильностей при сборе продналога и т. д. Практикантка должна следить за этим и в случаях необходимости опираться на отдел работниц. Наконец, в деревнях нужно ставить культурно-просветительную работу по клубам, ликвидировать неграмотность. И здесь может сильно помочь практикантка.

С переходом от разверстки к продналогу крестьянство должно будет взять на себя часть затрат на школы. Оно должно будет развивать свою самодеятельность и самообслуживание вокруг школ, яслей и т. д. Здесь деревне нужны будут подготовленные работники, хорошие проводники идей строительства—практикантки.

Женотделы, работающие среди женской части, должны раз'яснять крестьянкам значение сельскохозяйственных артелей и агитировать за вступление в таковые. С другой стороны, отделы работниц организуют крестьянок вокруг кооперативов там, где они есть, и использовывают их в целях открытия яслей и др. нужных для крестьянки учреждений.

Итак, центр тяжести работы женотделов среди крестьянок лежит в практической работе и в частности в практикантстве. Но, к сожалению, вопрос об оплате крестьянок-практиканток до сих пор еще недостаточно разрешен. Это сильно тормозит и парализует работу женотделов в деревне. По этому поводу должен высказаться с'езд.

С другой стороны, необходимо указать, что, работая среди крестьянок, женотделам следует больше вникать в их бытовую жизнь, в их нужды, а там, где есть какая-нибудь возможность, вмешиваться и облегчать жизнь крестьянки. Бывают вопиющие случаи несправедливости. Отделы работниц, опираясь на соответствующие органы и партийные комитеты, должны притти в таких случаях на помощь крестьянке. Помочь в случае каких-либо злоупотреблений, помочь больной устроиться в больницу, поместить в детский дом ее сироту-ребенка, когда он в безвыходном положении... Такая помощь в конкретных случаях со стороны женотдела сразу завоюет симпатию и доверие всей деревни. Тогда уже легко будет подходить к ним и с устной агитацией.

У женотделов очень часто опускаются руки при виде безбрежного моря деревень. В самом деле, где же обслужить двумя, тремя организаторами 40—50 деревень каждой волости, когда таких волостей в уезде не менее пяти. Но на это можно ответить: не следует разбрасываться. Нет необходимости хвататься за все имеющиеся волости. Взять 1, 2, 3 и поставить их образцово, а впоследствии переходить и к другим.

Для обслуживания деревень можно взять рядовых коммунисток-работниц, предварительно проинструктировав и снабдив их материалом. Помимо того, что мы обслужим деревни, мы разовьем таким образом и самих выступающих работниц.

Помимо массового обслуживания деревень, женотделы должны усиленнее заняться воспитанием волорганизаторов. Кроме курсов, через которые во[...] организаторы должны быть пропущ[...]ны, уездные и губернские женотде[...] должны периодически собирать их, [...]структировать и руководить ими. Об[...]новенно волорганизаторы еще оч[...] сырая масса. Надо неустанно ра[...]тать над ними, чтобы сделать их с[...]ими проводниками.

Остановиться на всех методах по[...]хода к крестьянке, разобрать ее[...] очень многие важные детали рабо[...] среди них лежит на обязанности с'е[...] Губженотделы, имеющие наиболь[...] опыт в этой области, должны бу[...] поделиться им с остальными.

А. УНКСОВА.

Сокращение штатов и работница.

Сейчас, в связи с массовым сокращением штатов, наблюдаются на местах нередко весьма печальные факты, когда «сокращают» в первую очередь женщин, очень часто обремененных большой семьей, беременных или только что разрешившихся от бремени. Нельзя сказать пока, чтобы это носило угрожающе массовый характер. Так, например, по данным о сокращении штатов в г. Москве уволено было женщин 28 проц., между тем как общее число их в предприятиях и учреждениях обычно значительно выше (40—60 проц.).

Все же, однако, вопрос этот поставить необходимо, ибо, к сожалению, тут наблюдается в наших хозяйственных, а подчас и профессиональных органах некоторое «затмение умов», выражающееся в предположении, что новая экономическая политика должна привести за собой **полное** исключение женщины из производства, так как она является элементом менее производительным. Конечно, такая точка зрения в корне ошибочна. Ход экономического развития во всех странах, и в особенности в последние годы, ясно доказывает все прогрессирующее вовлечение женщин во все страсли самостоятельного труда. Это вызывается не только значительным сокращением запасов мужской рабочей силы в связи с войной, но и все более ярко выявляющимся разрушением семьи в старом смысле этого слова, в результате чего женщина перестает быть «домашней скотницей», живущей на средства мужа, и начинает зарабатывать сама. Попытки повернуть назад колесо истории были бы явно реакционными и в хозяйственном, и в социальном отношениях. В хозяйственном потому, что вследствие женского труда общая сумма производительных сил общества резко увеличивается. Правда, у нас, в России, сейчас наблюдается несомненный излишек ее над действительной потребностью, чем и вызвано резкое сокращение числа работающих. Но несомненно, что сейчас же после окончания перестройки промышленных рядов, когда предприятия разовьются в полной мере в соответствии с предоставленными им возможностями и экономическими потребностями страны, острота того вопроса отпадет. Конечно, речь идет здесь о наших работницах и основных кадрах служащих, а не о тех «советских барышнях» из мелко-буржуазных семей, которые очутились в наших учреждениях лишь ради советской легализации и которым скатертью дорога.

Если бы сейчас мы выкинули всех женщин из государственных предприятий и учреждений, то в результате часть их пошла бы в частнокапиталистические хозяйства, часть же вернулась бы бесповоротно в семью. Частный капитал немедленно начал бы спекулировать на более дешевой рабочей силе женщин, конкурируя с государственной промышленностью большей дешевизной продукта, и в то же время ставя женщин в такие условия труда, которые неминуемо вновь явятся основной причиной прогрессирующего физического вырождения новых пролетарских поколений. В то же время это имело бы еще и другую социальную опасность. Есть английская пословица, гласящая, приблизительно, следующее: «О культурном уровне страны можно судить по развитию ее женщин». Это применимо еще более по отношению к уровню классовой сознательности пролетариата. Исключение женщины из крупной промышле[...]ности, а значит и из передовой про[...]тарской среды, возвращение ее в за[...]сывающую тину семьи или под [...] мелкого паука-хозяйчика, значит [...]здание в рядах пролетариата тяжел[...]го балласта, лишенного всякого клас[...]вого сознания и тянущего назад [...] передовые элементы. Из опыта стар[...] прекрасно известно, какое значен[...] имеют отсталые работницы и особен[...] несознательные жены рабочих на [...] образ действий во время стачек и [...]волюционных движений.

Единственное серьезное возраж[...]ние о меньшей производительност[...] женского труда по сравнению с му[...]ским сейчас также не может име[...] серьезного значения. В учрежден[...] труд обоих полов при прочих равн[...] условиях является равноценным, [...] предприятиях, поскольку в осно[...] оплаты (в том числе и пайковой) [...]дется сейчас сдельная система, [...] разница также теряет решающее зн[...]чение. Наконец, в связи с условия[...] нашего переходного тяжелого време[...] надо отметить, что массовые расчет[...] девушек и женщин без учета их мат[...]риального и семейного положения р[...]ко усилят и без того поднимающу[...] сейчас голову проституцию, а уво[...]нение многосемейных матерей, при о[...]сутствии в достаточном количест[...] детских учреждений, выбросит тыся[...] ребятишек на улицу в лоно спекул[...]ции. Поэтому сейчас при сокращен[...] штатов должны незыблемо проводит[...]ся в жизнь следующие положения: [...] абсолютно недопустимо увольнен[...] находящихся в отпуску по береме[...]ности, родам и болезни, 2) абсолют[...] недопустимо увольнение женщин п[...] отсутствии других серьезных мотив[...] в количестве, превышающем их пр[...]центное отношение к наличию му[...]чин, 3) мотив меньшей производител[...]ности женского труда не может являт[...]ся поводом к увольнению. Посколь[...] наши предприятия и учреждения [...] должны стать органами социально[...] обеспечения, им нельзя пред'явля[...] требований сохранения **всех** остал[...]ных нуждающихся женщин, но ка[...] **правило**, в интересах охраны тр[...]да, в интересах классового сплочен[...] и повышения уровня сознания все[...] рабочего класса, в интересах борьбы [...] такими социальными бедствиями, [...] проституция, детская беспризорнос[...] и детская спекуляция, надо устан[...]вить, что только в **последню[...]** **очередь** увольняются следующ[...] категории работающих женщин: 1) м[...]териально необеспеченные береме[...]ные, 2) многосемейные, 3) самосто[...]тельные девушки и женщины-одино[...]ки, не имеющие других средств су[...]ствования.

Для того, чтобы при сокращен[...] штатов женщины, как таковые, [...] увольнялись под всякими специаль[...] вымышляемыми предлогами, и не с[...]дились при этом счеты администрац[...] с забитыми и мало могущими отстоя[...] себя работницами, правильно было б[...] установить следующий порядок увол[...]нения: список подлежащих увольнен[...] должен быть скреплен инспекци[...] труда или органами охраны тру[...] профсоюзов. Предварительно спис[...] этот вывешивается на несколько дн[...] в предприятии или учреждении, чтоб[...] недовольные могли его обжалова[...] Все эти положения должны лечь [...] основу специального постановлен[...] ВЦСПС и НКТруда, имеющего на-дн[...] выйти.

С. КАПЛУН.

возможно более постепенным—не уничтожение частной печати, а подчинение ее известному государственному руководству, введение ее в русло государственного капитализма. Декрет, который устанавливал государственную монополию на об'явления, тем самым предполагал, что остаются частно-предпринимательские газеты, как общее явление, что остается экономическая политика, требующая частных об'явлений, остается и порядок частной собственности—остается целый ряд частных заведений, нуждающихся в рекламах, в об'явлениях. Таков был и только таким мог мыслиться декрет о монополизации частных об'явлений. Сходство с этим имеется и в декретах, касающихся банковского дела, но чтобы не осложнять примера, я об этом говорить не буду.

Какова же была судьба декрета о монополизации частных об'явлений, изданного в первые недели существования Советской власти? Судьба его была такова, что он скоро был сметен совершенно. Припоминая теперь развитие борьбы и условия, в которых она шла с тех пор, смешно по нынешним временам вспомнить о том, насколько мы были наивны, что могли говорить в конце 17 г. о введении государственной монополии на частные об'явления. Какие частные об'явления могли быть в период отчаянной борьбы! Неприятель, т.-е. капиталистический мир, на этот декрет Советской власти ответил продолжением борьбы и доведением ее до высочайшего напряжения, до конца. Декрет предполагал, что Советская власть, пролетарская диктатура, так упрочена, что никакой другой экономики быть не может, что необходимость подчиниться ей настолько очевидна для всей массы частных предпринимателей и отдельных хозяев, что борьба ими будет принята на той почве, на которую мы, как государственная власть, эту борьбу ставили. За вами,—говорили мы,—остаются частные издания, остается частная предприимчивость, остается необходимая для обслуживания этих предприятий свобода об'явлений, устанавливается лишь государственный налог на них, устанавливается лишь концентрация их в руках государства, а сама по себе система частных об'явлений не только не разрушается, а, наоборот, вам дается некоторая выгода, всегда связанная с правильной концентрацией дела осведомления. Но на деле получилось то, что борьбу мы должны были развернуть совсем не на этом поприще. Неприятель, т.-е. класс капиталистов, ответил на этот декрет государственной власти отрицанием всей этой государственной власти полностью. Ни о каких об'явлениях не могла итти речь, потому что все, что осталось буржуазно-капиталистического в нашем строе, направляло уже тогда все свои силы на борьбу за самые основы власти. Нам, которые предложили капиталистам: «подчиняйтесь государственному регулированию, подчиняйтесь государственной власти, и вместо полного уничтожения условий, соответствующих старым интересам, привычкам, взглядам населения, вы получите постепенное изменение всего этого путем государственного регулирования»,—нам был поставлен вопрос о самом нашем существовании. Тактика, принятая классом капиталистов, состояла в том, чтобы толкнуть нас на борьбу, отчаянную и беспощадную, вынуждавшую нас к неизмеримо большей ломке старых отношений, чем мы предполагали.

Из декрета о монополизации частных об'явлений не получилось ничего,—он остался пустой бумажкой, а жизнь, то-есть сопротивление класса капиталистов, заставила нашу государственную власть всю борьбу перевести в совершенно другую плоскость, не на такие пустяковые, до смешного мелкие вопросы, которыми мы в конце 17-го года имели наивность заниматься, а на вопрос: быть или не быть—сломить саботаж всего служащего класса, отбить армию белогвардейцев, получившую поддержку буржуазии всего мира.

Этот частный эпизод с декретом об об'явлениях дает, мне кажется, полезные указания в основном вопросе об ошибочности или неошибочности старой тактики. Конечно, оценивая сейчас события в перспективе последующего исторического развития, мы не можем не находить этот наш декрет наивным и в известном смысле ошибочным, но в то же время в нем было правильным и то, что государственная власть, пролетариат, сделала попытку осуществить переход к новым общественным отношениям, с наибольшим, так-сказать, приспособлением к существовавшим тогда отношениям, по возможности постепенно и без особой ломки. Неприятель же, то-есть класс буржуазии, пустил в ход все приемы, чтобы толкнуть нас на самое крайнее проявление отчаянной борьбы. Стратегически, с точки зрения неприятеля, было ли это правильно? Конечно, было правильно, потому что, не испытавши в этой области своих сил путем непосредственной схватки, каким образом буржуазия вдруг подчинилась бы совершенно новой, еще никогда не бывалой пролетарской власти? «Извините, господа почтенные,—отвечала нам буржуазия,—мы с вами поговорим вовсе не об об'явлениях, а о том, не найдется ли у нас еще Врангеля, Колчака, Деникина и не будет ли им оказана помощь международной буржуазией для решения вопроса вовсе не на счет того, будет ли у вас государственный банк или нет». На этот счет, о госбанке, у нас в конце 17 года было написано, как и насчет об'явлений, весьма достаточно вещей, оказавшихся в достаточной степени только исписанной бумагой.

Буржуазия отвечала нам тогда правильной, с точки зрения ее интересов, стратегией: «Сначала мы поборемся из-за коренного вопроса, есть ли вы вообще государственная власть, или вам это только кажется, а этот вопрос решится, конечно, уже не декретами, а войной, насилием, и это, вероятно, будет война не только нас, капиталистов, изгнанных из России, а всех тех, которые в капиталистическом строе заинтересованы. И если окажется, что остальной мир заинтересован достаточно, то нас, русских капиталистов, поддержит международная буржуазия». Поступая так, буржуазия, с точки зрения отстаивания своих интересов, поступала правильно. Она не могла, имея хоть каплю надежды на решение коренного вопроса самыми сильнодействующими средствами — войной,— она и не могла, да и не должна была согласиться на те частичные уступки, которые ей давала Советская власть в интересах более постепенного перехода к новому порядку. «Никакого перехода, и ни к какому новому!»—вот как отвечала буржуазия.

Вот почему получилось то развитие событий, которое мы теперь видим. С одной стороны, победа пролетарского государства с необычным величием борьбы, которое характеризовало весь период 17 и 18 г.г., в условиях необычайного народного воодушевления; с другой—попытка экономической политики Советской власти, рассчитанная первоначально на ряд постепенных изменений, на более осторожный переход к новому порядку, что выразилось, между прочим, и в указанном мною маленьком примере. Вместо этого она получила, как ответ, из неприятельского лагеря решимость на беспощадную борьбу для определения того, может ли она, Советская власть, как государство, в системе экономических международных отношений удержаться. Этот вопрос мог быть решен только войной, которая, в свою очередь, была чрезвычайно ожесточенной, как гражданская война. Чем труднее становилась борьба, тем меньше оставалось места для осторожного перехода. В этой логике борьбы буржуазия, сказал я, поступала со своей точки зрения правильно. А что могли сказать мы? «Вы, господа капиталисты, нас не испугаете. Мы и в этой области вас побьем, дополнительно, после того, как вы оказались добиты на поприще политическом, вместе с вашей учредилкой». Иначе мы поступить не могли. Всякий иной прием действий означал бы с нашей стороны полную сдачу позиций.

Припомните условия развития нашей борьбы, и вы поймете, в чем состояла эта, кажущаяся неправильной и случайной, смена, почему, опираясь на всеобщий энтузиазм и на обеспеченное политическое господство, мы могли легко совершить разгон учредилки, и почему в то же время мы должны были испробовать ряд мер для постепенного, осторожного перехода к экономическим преобразованиям, почему, наконец, логика борьбы и сопротивление буржуазии заставили нас перейти к самым крайним, к самым отчаянным, ни с чем не считающимся приемам гражданской борьбы, которая разоряла Россию три года.

К весне 1921 года выяснилось, что мы потерпели поражение в попытке «штурмовым» способом, т.-е. самым сокращенным, быстрым, непосредственным, перейти к социалистическим основам производства и распределения. Политическая обстановка весны 1921 года показала нам, что неизбежно в ряде хозяйственных вопросов отступить на позиции государственного капитализма, перейти от «штурма» к «осаде».

Если такой переход вызывает кое у кого жалобы, плач, уныние, негодование, то надо сказать: не так опасно поражение, как опасна боязнь признать свое поражение, боязнь сделать отсюда все выводы. Борьба военная гораздо проще, чем борьба социализма с капитализмом, и мы побеждали Колчаков и Комп. потому, что не боялись признавать своих поражений, не боялись учиться из их уроков, переделать по многу раз недоделанное или сделанное плохо.

Так же надо поступать в области, гораздо более сложной и трудной борьбы социалистической экономики против капиталистической. Не бояться признать поражения. Учиться на опыте поражения. Переделать тщательнее, осторожнее, систематичнее то, что сделано плохо. Если бы мы допустили взгляд, что признание поражения вызывает, как сдача позиций, уныние и ослабление энергии в борьбе, то надо было бы сказать, что такие революционеры ни чорта не стоят.

А я надеюсь, что про большевиков, закаленных 3-летним опытом гражданской войны, этого сказать никому не удастся, за исключением единичных случаев. Сила наша была и будет в том, чтобы совершенно трезво учитывать самые тяжелые поражения, учась на их опыте тому, что следует изменить в нашей деятельности. И поэтому надо говорить напрямик. Это интересно и важно не только с точки зрения теоретической правды, но и с практической стороны. Нельзя научиться решать свои задачи новыми приемами сегодня, если нам вчерашний опыт не открыл глаза на неправильность старых приемов.

Задача перехода к новой экономической политике в том и состоит, что после опыта непосредственного социалистического строительства в условиях, неслыханно трудных, в условиях гражданской войны, в условиях, когда нам буржуазия навязывала формы ожесточенной борьбы,—перед нами весной 21 года стало ясное положение: не непосредственное социалистическое строительство, а отступление в целом ряде областей экономики к государственному капитализму, не штурмовая атака, а очень тяжелая, трудная и неприятная задача длительной осады, связанной с целым рядом отступлений. Вот что необходимо для того, чтобы подойти к решению экономического вопроса, т.-е. обеспечения экономического перехода к основам социализма.

Я не могу сегодня касаться цифр или итогов, или фактов, которые показали бы, что нам дала эта политика возврата к государственному капитализму. Я приведу только один небольшой пример. Вы знаете, что одним из главных центров нашей экономики является Донецкий бассейн. Вы знаете, что мы имеем там крупнейшие бывшие капиталистические предприятия, стоящие на уровне капиталистических предприятий Западной Европы. Вы знаете также, что наша задача там была—сначала восстановить крупные промышленные предприятия: с небольшим числом рабочих нам легче приступить к восстановлению донецкой промышленности. Но что же мы видим там теперь, после весеннего поворота в политике? Мы наблюдаем там обратное—особенно успешное развитие производства в мелких крестьянских шахтах, которые стали сдаваться в аренду. Мы видим развитие отношений государственного капитализма. Крестьянские шахты хорошо работают, доставляя государству, в виде аренды, около 30 проц. добываемого на них угля. Развитие производства в Донбассе показывает общее значительное улучшение, по сравнению с катастрофическим положением лета текущего года, и в этом улучшении немалую роль играет улучшение производства в мелких шахтах, эксплоатация их на началах государственного капитализма. Я не могу здесь заняться разбором всех соответствующих данных, но вы все же можете наглядно видеть на этом примере известные практические результаты перемены политики. Оживление экономической жизни, а это нам нужно во что бы то ни стало, повышение производительности, что нам также нужно во что бы то ни стало,—все это мы уже начали получать посредством частичного возврата к системе государственного капитализма. От нашего искусства, от того, насколько правильно мы применим эту политику дальше, будет зависеть и то, насколько удачны будут дальнейшие результаты.

Теперь я возвращаюсь к развитию своей основной мысли. Этот весенний переход к новой экономической политике, это наше отступление к приемам, к способам, к методам деятельности государственного капитализма — оказалось ли оно достаточным, чтобы мы, приост[...]новив отступление, стали уже готовит[...]ся к наступлению? Нет, оно оказало[...] еще недостаточным. И вот почему. Ес[...] вернуться к сравнению, о котором я г[...]ворил в начале (о штурме и осаде [...] войне), то мы еще не закончили нов[...] перемещения войск, перераспределен[...] материальных частей и т. д., слово[...] не закончили подготовки новых опер[...]ций, которые теперь, сообразно нов[...] стратегии и тактике, должны пойти [...] иному. Если мы сейчас переживаем п[...]реход к государственному капитализм[...] то спрашивается, [illegible] того, чтобы прием[illegible] ответствовавшие [illegible] ческой политике, [illegible] ли? Само собой разумеется — и [illegible] опыт нам это показал,—[illegible] добиться. Весной мы говорили, что [illegible] не будем бояться возвращения к гос[...]дарственному капитализму [illegible] наших задачах именно [illegible] пии товарообмена. [illegible] и постановлений, [illegible] статей, вся пропаганда [illegible] тельство с весны 21 года было приспособлено к поднятию товарообмена. [illegible] заключалось в этом [illegible] если можно так [illegible] гаемый этим понятием [illegible] ства? Предполагалось [illegible] социалистически обменять в целом гос[...]дарстве продукты промышленности [...] продукты земледелия, и этим т[...]варообменом восстановить крупную пр[...]мышленность, как единственную осно[...] социалистической организации. Что ж[...] оказалось? Оказалось, — сейчас вы о[...] все прекрасно знаете из практики, [...] это видно и из всей нашей прессы,—[...] что товарообмен сорвался: сорвался [...] том смысле, что он вылился в купл[...] продажу. И мы теперь вынуждены э[...] сознать, если не хотим прятать го[...] под крыло, если не хотим корчить из с[...]бя людей, не видящих своего пораж[...]ния, если не боимся посмотреть пря[...] в лицо опасности. Мы должны сознат[...] что отступление оказалось недостато[...]

4-е всеросс. совещание губженотделов.

Вчера в зале 3 Дома Советов открылось 4-е всероссийское совещание губженотделов.

К 7 часам вечера зал уже переполнен. Все места заняты, заполнены и хоры.

В президиум избираются: тт. Коллонтай от женотдела ЦК, Николаева от Петрограда, тов. Смидович от Москвы, тов. Филатова от Украины, тов. Любимова от Поволжья, тов. Иткина и тов. Голубева от женотдела ЦК и тов. Рудневская от Сибири.

Председателем избирается тов. Николаева.

По болезни отсутствует тов. Коллонтай, и совещание от имени ЦО работы открывает тов. Голубева. Затем тов. Николаева говорит несколько теплых слов, посвященных памяти тов. Самойловой и т. Арманд, которые до сих пор указывали пути женщинам работницам и их авангарду—отделам работниц. Их память была почтена вставанием. С приветствием от ЦК РКП выступает тов. Сосновский. Он останавливается на задачах женотделов и указывает на чрезвычайно важные задачи, которые встают перед женотделами в связи с новой экономической политикой. Сокращение штатов особенно тяжело ложится на работниц. Об'единение уволенных в артели с помощью кустпромов является насущной задачей. Работа среди крестьянок до сих пор была не совсем правильно поставлена и в настоящее время особенное внимание в ней следует уделить производственной пропаганде. Это все новые задачи. Да и старые задачи женотделов еще не все выполнены, говорит тов. Сосновский. Женщины еще мало вовлечены в политическую жизнь, хотя работа среди них проделана большая. Тов. Сосновский заканчивает призывом продолжать начатое дело, так как о ликвидации женотделов теперь не может быть и речи.

ХРОНИКА.

ТОПЛИВНЫЙ ТРЕХНЕДЕЛЬНИК.

По последним сообщениям о ходе лесозаготовительных работ, полученным в бюро топтрехнедельника, железкомом М.-К.-В. ж. д. от начала трехнедельника до настоящего времени заготовлено 13.963 куб. саж. дров, курским железкомом—3.470 к. с., александровским—1.196 к. с., балтийским—1.091 к. с., северным—57 к. с., казанским—11.282 к. с. и орловско-витебским—1.736 к. с. Всего заготовлено 32.815 к. с., что составляет 31,4 проц. общего задания железкомов, и 19-ю гублескомами—19.650 к. с., т.-е. 48 проц. общего задания.

Таким образом, всего заготовлено 52.465 куб. саж., что составляет 25,2 проц. общего задания трехнедельника.

В виду неаккуратности сообщений с мест заготовки, приведенные сведения неполны. Так, например, из 18 гублескомов и 2 железкомов сведений еще не поступало, а в железкоме М.-К.-В. ж. д. к настоящему времени по дополнительным сведениям числится еще около 4 тысяч кубов дров.

— **Переименование больницы.** Президиум Московского Совета постановил переименовать Мариинскую больницу, в здании которой родился Ф. М. Достоевский, в больницу имени Ф. М. Достоевского.

— **В экономсовещании.** Экономсовещание Городского района в своей работе главное внимание обратило на коммунальные хозяйства. В скором времени им будет пущена в ход паровая прачечная в Леонтьевском переулке с пропускной способностью в 100 пудов белья в день, 60 проц. из них решено предоставить фабрично-заводским комитетам. Ремонтируется вторая прачечная у Яузских ворот. В ведении района находится 4 бани, из них 2 функционируют, в двух же производится ремонт. Открыты все парикмахерские на основах безубыточности. На тех же основаниях открыты районным бюро МПК две столовые с платой за обед от 5 до 7½ тыс. руб. Открыт один гастрономический магазин на началах безубыточности и он уже окупил себя. Районным бюро МПК поручено открыть обменный пункт для сбыта продуктов, получаемых рабочими в виде заработной платы.

— **О дополнительных комнатах.** Президиум Московского Совета постановил подтвердить право профессоров и преподавателей высших учебных заведений на дополнительные комнаты для научных работ и считать временно, до 1 декабря, действительными без какой-либо дополнительной визы удостоверения о праве профессоров и преподавателей на дополнительную комнату, выданные не позднее 1 сентября ректором соответствующего высшего учебного заведения.

— **Курортные больные—голодающим.** Реэвакуированные из Крыма курбольные из сан-поезда № 701, собрали между собой в пользу голодающих 926.700 руб. и 1 р. 50 коп. серебром. Деньги эти были переданы центральному комитету помощи голодающим сотрудников Наркомздрава. За это пожертвование Ц. К. приносит глубокую благодарность.

— **Центральная школа профдвижения.** 15 ноября начинаются занятия в центральной школе профдвижения Цектрана (Центропрофшкола), прием с 10-го. Школа имеет задачу подготовить профработников для активной деятельности в различных отраслях союзной работы на транспорте. Командируемые обеспечиваются общежитием, денежным и вещевым довольствием.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

Большой. «Пиковая дама».—**Малый.** «Женитьба Фигаро». — **Художественный.** «Синяя птица».—**1-я студия.** «Гибель Надежды».—**2-я студия.** «Зеленое кольцо».—**Камерный.** «Адриенна Лекуврер».—**Детский.** «Маугли».—**Евр. камерный.** «Бог мести».—**Студия им. Шаляпина.** «Зеленый попугай».—**Теревсат.** «Город в кольце».—**Т. б. Незлобина.** «Горячее сердце».—**Т. б. Корша.** «Когда говорит сердце».—**1-й раб. театр.** (б. Эрмитаж) «Мещанин».—**Драматический.** «Великая Екатерина».—**Т. б. Колизей.** «Акробаты».—**Т. б. Сретенский.** «Коварство и любовь».—**Наш театр.** «Каморра».—**Дом нар. им. Каляева.** «[illegible]».—**Замоскворецкий.** «Хорошо сшитый фрак».—**Т. б. Зон.** «[illegible]».—**Летучая Мышь.** «Чайный цветок» и др.—**1-й гос. цирк.** Большое представление.

Партийная жизнь.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Давно назрела необходимость усилить на страницах «Правды» освещение и обсуждение вопросов нашей партийной жизни и работы.

Особенно это важно осуществить теперь, когда наша партия, очищаясь и сплачиваясь, должна будет с особым напряжением развить свою работу в противовес усиливающейся мелкобуржуазной стихии.

Выполнить стоящую перед «Правдой» задачу можно только при общем и дружном содействии всех партийных организаций и всех активных товарищей. Поэтому редакция «Правды» обращается к организациям и отдельным товарищам с просьбой дать свои указания и ответить на следующие вопросы:

1. Удовлетворяют ли вас помещаемые в «Правде» статьи и заметки о жизни и работе партии?
2. Что нужно изменить?
3. Что нужно ввести нового?

Редакция.

ОЧИСТКА ПАРТИИ В ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ.

В настоящее время работа по очистке партии в Тульской губернии, может считаться почти законченной. Остались одиночки, случайно по тем или иным причинам не подвергшиеся проверке, но на результаты они не могут значительно повлиять.

Комиссией была проделана большая работа до того, как было приступлено к проверке и в процессе ее. Были избраны губернская комиссия и районные городские из старейших представителей организации и вместе с тем из рабочих.

В уезды во избежание личных счетов и в виду предстоящей очистки лиц, главным образом из среды мелкой буржуазии, было решено посылать незнакомых с организацией товарищей также из рабочих.

Организационная сторона работы выявилась еще в конструировании районных и уездных комиссий содействия, набиравшихся на местах из 2 коммунистов и одного беспартийного.

Агитационная кампания по вовлечению беспартийных масс была проведена по всем мастерским завода и по всем предприятиям; втянуть в очистку удалось немногие кадры трудящихся. Лучше прошло дело в деревне, где наблюдался огромный под'ем крестьянства, принявшего участие в очистке.

Согласно предварительным данным, по губернии исключено в процентах: в Алексинском уезде 19, Белевском—30, Богородицком—25, Веневском—40, Епифанском—44, Ефремовском—29, Каширском—26, Крапивенском — 35, Новосильском—45, Одоевском — 22, Тульском—20 и Чернском—36.

По Туле: привокзальном районе—20 проц., городском—40—45 проц., Чулковском и Заречненском—10—20 проц.

Всего по губернии исключено приблизительно 32 проц., из них по уездам 132 ответственных работника. Переведено в кандидаты 72 человека.

Одновременно с очисткой проведено усиление организации новыми членами; переведено из кандидатов в члены партии 114 человек. Устранены случаи неправильного использования работников.

Всего в организации со вновь вступившими теперь осталось 3,315 человек.

В общем процент исключенных очень велик. Большую долю их составляют ответственные работники. После очистки руководящие уездные органы остались без работников.

НОВЫЙ СОСТАВ М. К. Р. К. П.

На 7-й Губернской Конференции М. К. избраны следующие товарищи:

1) Алексеев, 2) Богуславский, 3) Беленький, 4) Биковский, 5) Бунш, 6) Бакун, 7) Борщевский, 8) Воропаев, 9) Васильев, 10) Гибер, 11) Гончаров, 12) Данилов, 13) Даров, 14) Зеленский, 15) Землячка, 16) Засланский, 17) Иванов, 18) Каменев, 19) Коганович, 20) Кушнерев, 21) Каравай, 22) Кокушкин, 23) Котов, 24) Касперович, 25) Козлов, 26) Логинов, 27) Ледак, 28) Мельничанский, 29) Мухин, 30) Мессинг, 31) Муралов, 32) Малахов, 33) Мандельштам, 34) Маслов, 35) Носов, 36) Остахов, 37) Павлов, 38) Пашинцев, 39) Павлов, 40) Пяткин, 41) Рогов, 42) Растопчин, 43) Рафаил, 44) Рудометов, 45) Стуков, 46) Сорин, 47) Смидович, 48) Свобейников, 49) Соколов, 50) Станкина, 51) Тарасов, 52) Туляков, 53) Урываев, 54) Цикон, 55) Цейтлин, 56) Шкирятов.

В члены ревизионной комиссии избраны:

1) Борисов, 2) Захаров, 3) Ривлин, 4) Сварка, 5) Сдовский.

В кандидаты членов М. К. избраны:

1) Барков, 2) Берзин, 3) Великанов, 4) Дорофеев, 5) Емельянов, 6) Зубиков, 7) Каравай, 8) Кастерин, 9) Лысенко, 10) Леонов, 11) Лобанов, 12) Минков, 13) Новиков, 14) Попов, 15) Петроков, 16) Розенберг, 17) Соколов, 18) Семенов (Сергиев посад), 19) Сизов, 20) Сорокин, 21) Славинский, 22) Тарасов, 23) Уханов, 24) Чадарей.

Профессиональное движение.

В СОЮЗЕ МЕТАЛЛИСТОВ.

Новый курс экономической политики изменил соответственным образом работу профсоюзов в области организации производства на новых хозяйственных началах. На очередь поставлены вопросы о проведении в жизнь максимального и по возможности безболезненного сокращения штатов, о переработке положения о завкомах и др.

Губотделом союза металлистов за короткий срок проведен ряд конференций для обсуждения вопросов, выдвигаемых новой экономической политикой. Совместно с МСНХ проделана работа по перегруппировке предприятий металлопромышленности гор. Москвы и губернии с разделением их на 3 группы: 1) основную, остающуюся на государственном снабжении, 2) работающую на хозяйственных началах и 3) сдаваемую в аренду. В первую группу вошли 70 предприятий, во вторую 36 и в третью 47. В аренду сдано до последнего времени 14 предприятий металлообрабатывающей промышленности. В результате обследования, реорганизован ряд заводоуправлений, принят ряд мер по охране труда (около 500 рабочих, переутомленных трудом, направлены в Дома отдыха).

Как выяснилось на одном из последних заседаний президиума МГСПС, где был заслушан доклад о деятельности Московского союза металлистов, губотделом этого союза попрежнему интенсивно ведется культурно-просветительная работа по организации лекций, экскурсий и содействию рабочим металлистам к откомандированию на Рабфаки.

Президиум МГСПС признал работу губотдела металлистов в целом удовлетворительной, отметив необходимость усиления инструкторского аппарата.

Рабочая жизнь.

25 СТАВОК.

Обошли корпус, спустились в контору. Начальник цеха коммунист, лет сорока, инвалид с искусственной ногой, бывший рабочий, дает дополнительные сведения, интересуется вынесенными впечатлениями.

— Насмотрелись?

— Да.

— Ну, каково?

— Не совсем радостно: для такого корпуса рабочих-то не мешало бы побольше.

— Было и много, да толку-то что... Чемоданы да зажигалки делали... О погоде беседы вели... Ну, и посократили... Лиш тех оставили, кто нужнее и пользу приносит.

— Произвели чистку?

— Да. Чуть ли не две трети вычистили... Остальные-то пошевеливаются... Приучаются к работе... Пора...

Чего-то не досказывает, таит в себе до поры до времени.

В наше время нередко можно встретить патриотов своего предприятия или учреждения. В большинстве они замкнуты, нелюдимы, не сразу идут на откровенность... Этого типа и мой собеседник. Период расхлябанности и разгильдяйства оставил в нем, видимо, тяжелый осадок, который лишь только сейчас, когда начали «пошевеливаться» рабочие, скалывается густыми пленками, оголяя чувство домовитого, серьезного работника. Он и доволен, что рабочие «пошевеливаются», и вместе с тем в нем чувствуется какая-то грусть, какую обычно чувствуешь при наполовину выполненном плане.

— Значит дела пошли?

— Да. Но все же не так, как хотелось бы...

— В чем же дело-то?

Он ответил не сразу. Видимо в нем боролись два мнения: довериться мне, и высказать все, что таится в его душе, или же скрыть, оставить попрежнему при себе, предоставив дело течению и воле судеб. Победило последнее. Мы сели. Он начал:

— Среди рабочих (в старое время) на предприятиях крупной заводской промышленности в целях закрепления за собой максимально нормы заработка было правилом: не зарабатывать больше определенной суммы. Заработал 99 рублей—довольно, иначе мастер расценку сбавит. И рабочие не перешибали палки, не шагали через эту пресловутую цифру «99».

Сейчас нечто похожее наблюдается и у нас в Москве (да и только ли в Москве?), только в обратном смысле. За примерами недалеко ходить.

— Да?

— Возьмем хотя бы наш завод. Мы переведены на сдельную плату... Это хорошо.

— Ну и что же?

— Но мне кажется, что какой-то дух,—добрый или злой,—я сам пока не разберусь,—витает над нашей производственной политикой. Казалось бы ясно: нам нужно как можно больше фабрикатов, маленьких и больших; машин или частей к машинам. Оценим, скажем, мы вот эту штуку в три тысячи рублей. Делай. Делай хоть пять, хоть десять, хоть двадцать штук в день. Наловчился—молодчина, получай больше. Казалось бы, так и должно быть.

— Конечно!

— Вот тут-то и штука, что не так.

— А как же?

— Условились мы с рабочими,—продолжал он,—назначили цену, сколько комиссий собирали, завешивали. Нашли, что все аккурат. Работай, да и только. Так и с рабочими условились: валяйте, говорю, ребята. Смотрю, и разговоры прекратились, ни чемоданов, ни зажигалок не делается. Некоторые до 300.000 р. в месяц заработали. Стараются... Плачу. Потому, знаю за что: задание, что получено, будет выполнено полностью... Да... А что же вы думаете, чем же это кончилось?..

— Благодарностью и красной доской?

— Да... Благодарностью... Ревтрибуналом, вот чем...

— Это за что же?

— За что, не знаю. А только уж с профсоюзом пришлось на «эту тему» разговор вести.

— Ну?

—Не имеете, говорят, права зарабатывать больше 25 тарифных ставок... Наша ставка—3—4 тысячи в месяц. Попробуйте, умножить их на 25—что получится. 75—100 тысяч. Разве этого хватит?.. Прежде-то чемоданами да зажигалками подрабатывали, а теперь я за это их вон!.. Что у нас из этого получилось?

— Да. Путаница!

— Вот тут-то и штука. Некоторые теперь так поступают: вырабатывают на сумму этих 25 тарифных ставок и лодырничают, вертят вала... для вечера силы набирают... А там, смотришь, к частному хозяйчику: тот по 8 тысяч в час платит.

Ну, а кто работает, тому плачу. Хоть незаконно, а плачу. Пусть, что будет, под трибунал, так под трибунал!

Он бросал фразами, отрывчатыми, местами незаконченными, не оформившимися. Внутри его их как будто был целый клубок. Он разволновался и сделался передо мной, как какая-то пестрая лента. У меня назойливо ютилась мысль:

— Прав или не прав профсоюз с этими 25-ю тарифными ставками?

Ив. Кукушкин.

Экономический отдел.

Работа губэкономсовещаний Северо-Западной области.

(По стенограмме 1-го с'езда ЭКОСО С.-З. области).

С 10-го по 15-е октября в Петрограде заседал с'езд ЭКОСО Северо-Западной области. Из стенографического отчета с'езда мы черпаем данные о работе губэкономсовещаний Петроградского района.

Основным вопросом, стоявшим перед с'ездом, был вопрос о восстановлении Петрограда путем организации Северо-Западной области в единое хозяйственное целое. В течение последних четырех лет петроградская промышленность, лишенная сырья, продовольствия и топлива, постепенно замирала, а красный Питер терял свое былое всероссийское значение самого крупного промышленного центра. С начала блокады замер и петроградский порт.

В декрете об учреждении ЭКОСО Северо-Западной области СТО признал ударной задачу по восстановлению крупной питерской промышленности. Естественно, возникал вопрос о практическом осуществлении этой задачи.

Восстановление питерской промышленности всецело зависит от непрерывности снабжения Питера: а) топливом; б) продовольствием; в) сырьем для его фабрик и заводов. При расшатанном состоянии общерусского транспорта строить расчеты на подвозе сырья и продовольствия с юга России было бы ошибочным. Поэтому перед питерскими работниками встал вопрос о более тесной связи с соседними губерниями, о возможности получения на месте топлива, продовольствия и сырья для своих фабрик и заводов. **Только ставши областным экономическим центром,** возродивши свою промышленность на местном топливе, продовольствии и сырье, а свое торговое значение на вывозе местных же товаров за границу, может красный Петроград вернуть свое былое всероссийское значение.

Таким образом, и была формулирована программа первого с'езда ЭКОСО Северо-Западной области. С'езд был по существу организационным, но одновременно и итоговым—суммирующим опыт всего предыдущего четырехлетнего экономического строительства.

На с'езде были сделаны интересные доклады с мест о работе губэкономсовещаний.

Псковская губерния.

Основным вопросом, стоящим перед псковским экономсовещанием в деле развития промышленности, надлежит считать обеспечение губернии топливом. За время войны Псковская губерния настолько истощила лесные ресурсы, что сейчас четыре уезда ее являются совершенно безлесными. На текущий год Псковской губернии дано задание на 161 тысячу куб. саж., из которых 250 тысяч бревен для экспорта. Такое задание Псковская губерния может выполнить последний раз, так как в будущем году под лесосеки может быть отведено всего 1,750 дес. Восстановление правильного лесного хозяйства и использование торфа—вот основные задачи, стоящие перед псковским экономсовещанием.

Промышленность Псковской губ. развита слабо: в губернии насчитывается до 4,000 предприятий, включая кустарные. В ведении Совнархоза находилось до сентября месяца около 200. В настоящее время Г. Э. С. признано необходимым оставить в руках государства всего 33 предприятия, в том числе 10—деревообрабатывающих заводов, 6—лесопильных, 1—спичечной соломки, 1—фанерный, 2—деревообделочных, 1 — древесной стружки, 1—бондарный, 2—типографии, завод—Шпагат (один из крупнейших в России), завод Металлист в Пскове, 2—кирпичных, 3—кожевенных, 3—сапожных и 2—швейных мастерских.

Эти 33 предприятия должны иметь около 6,000 человек рабочих, для пропитания которых потребуется в год до 200,000 п. хлеба. Все эти предприятия работают на местном сырье при помощи местной рабочей силы. Топливом обеспечены некоторые на год, некоторые—на 3 месяца. Некоторые заводы переведены на начала хозяйственного расчета: завод Шпагат, Стекольный завод, Лесопильный завод. В аренду частным предпринимателям сданы 4 завода: 1—мыловаренный, 1—свечной и 2—лесопильных.

Новгородская губерния.

Новгородская губ., как и все северо-западные, основывает свое хозяйство на разработке леса. Губернии были даны крупные задания по лесосплаву, которые были своевременно выполнены в 100 проц., судов было построено 300 единиц. В сплав поступило до 168 тыс. куб. саж., до места назначения достигло 96 проц., выгружено 90 проц. по данным на 1-е октября.

Из всех промышленных предприятий губернии новгородское Г. Э. С. признало необходимым оставить в ведении Совнархоза только 40 предприятий, остальные сдаются в аренду—уже сданы 6 предприятий. Произведено об'единение управлений однородных предприятий. Прежде всего, была об'единена спичечная промышленность, охватившая 5 заводов. Перевод заводов на начала хозяйственного расчета сильно увеличил производительность: если в революцион. период выпускалось 52 ящика фабрикатов, то в настоящее время выпускается до 200, т.-е. почти вчетверо больше. Также об'единено стекольное производство: из 4 заводов сейчас работают 2, а к 1-му октября будут пущены еще 2. За две недели работы выяснилось, что производительность составляет 85 проц. довоенной выработки. На государственном снабжении оставлено до 15,000 рабочих.

Мурманская губерния.

Мурманская губ. образована лишь 17-го июля с. г.

5-го сентября состоялось первое заседание губэкономсовещания. Основой хозяйственной жизни Мурмана являются рыбный и зверины промыслы. Еще более важным является работа мурманского порта по экспорту и импорту грузов. Самым больным вопросом и промыслов и порта является своевременное снабжение рабочих продовольствием. Мурманск живет исключительно ввозным хлебом, который получается с перерывами и нерегулярно. Мурманский порт необходимо ремонтировать и обеспечить его постоянной рабочей силой специалистов - грузчиков, для которых в срочном порядке должны быть построены жилища. Недостаток рабочей силы—больное место Мурмана.

Вторым больным местом Мурмана является бездорожье. Необходимо установить регулярные пароходные рейсы и построить грунтовые дороги, которых совершенно нет. Мурманская железная дорога, строившаяся наспех, уже сильно износилась—в четвертом районе уже возникают большие затруднения с перевозкой грузов из-за изношенности пути.

В будущем Мурманск может помогать Петрограду, путем отправки туда рыбы, не при условии правильного снабжения порта продовольствием и топливом.

Петроградская губерния.

Добывающая промышленность, Петроградской губ. развивается в двух направлениях: это разработка а) лесных, б) рыбных богатств губернии.

В довоенное время Петроград имел от одной петроградской губ. до 2 миллионов пуд. рыбы, в настоящее время улов со всей области едва достигает 300,000 пуд., с 1-го января по 20-е сентября по петроградской губ. поймано 132,000 п. рыбы. В целях увеличения улова, рыбные промысла сдаются в аренду на договорных началах. Рыбаки, снятые с государственного довольствия, получают продукты в порядке товарообмена по выработанному эквиваленту, что увеличило количество сдаваемой рыбы. Для обеспечения топливом Петрограда и петроградской промышленности область получила большие задания по лесосплаву. На сезон 1921—1922 г.г. Петробласть имеет задание на 790 барок, 1,544 лодки, на 273,000 куб. саж. дров и 40 тыс. куб. саж. лесных материалов. Принято в сплав во исполнение программы 160,474 куб. саж., приплавлено к конечным пунктам 157,777 куб. саж. Выгружено на берег—125,087 куб. саж., всего необходимо дров по петроградской губ. 395,615 куб. саж. или 4 миллиона пуд. 7 тысяч-калорийного топлива.

Работа петроградского порта характеризуется следующими данными. С начала навигации 1921 года по 1-октября прибыло 179 судов. На них груза:

Продгруз. . . .	5.464,192 пуд.
Ж.-д. материал. . .	3.386,143 »
Угля.	55.947,081 »
С.-х. орудия.	394,755 »
Разных грузов. . .	348,798 »

В свою очередь отправлено за границу русских товаров на 9 судах:

Лесных материалов .	800 стандарт.
Досок.	421.531 шт.
Асбеста.	106,057 пуд.
Кудели.	7,300 »
Льна.	48,795 »

Из вышеприведенных цифр видно основное направление нашего экспорта за границу: это лесные материалы и лен. И то и другое петроградский порт может получить из близь лежащих губерний.

Со снятием блокады жечь лес на петроградских заводах оказывается экономически невыгодным. Гораздо выгоднее экспортировать его за границу, получая взамен необходимый для заводов каменный уголь. Поэтому производственная программа возрождающейся петроградской промышленности на ближайшие 2 года (как это выявилось с полной очевидностью на с'езде), должна быть построена в расчете на ввозной заграничный уголь. В дальнейшем петроградские работники расчитывают перейти на электрическую энергию по окончании постройки двух мощных электро-станций: Свирьстройки и Волхостройки. А для обеспечения петроградской металлообрабатывающей промышленности железом и чугуном предположено усилить добычу железной руды в Олонецкой губернии. Таким образом, план возрождения Питера, разработанный питерскими товарищами и принятый 1-м с'ездом ЭКОСО, весьма четок и ясен. Северо-Западная область, об'единенная своим областным ЭКОСО в единое хозяйственное целое, усиливает свою лесозаготовку. Заготовленный лес лишь частично расходуется на месте и, главным образом, направляется за границу через Петроградский и Мурманский порты. В обмен на лес ввозятся уголь и продовольствие. На металлическом ломе и на Олонецкой жел. руде Петроград восстанавливает частично свои крупные металлообрабатывающие заводы, а также те предприятия, которые могут быть снабжены сырьем из соседних губерний. В дальнейшем, через 3—4 года, петроградская промышленность переходит на электрическую энергию, а вся Северо-Западная область постепенно электрофицируется, путем использования сил падающей воды и торфяных залежей. На почве возрождающейся промышленности возникнет и разовьется внутренний товарообмен между Петроградом и его областью. Вопросу о товарообмене был посвящен на с'езде обширный доклад, вызвавший оживленные прения. Докладчики с мест констатировали, что в настоящее время местные губсоюзы оказались не в силах справиться с товарообменом. В целях большей концентрации товарообменного фонда и производства товарообменных сделок между губерниями с'езд постановил организовать областную кооперативную биржу, а для руководства областной промышленностью—областное промбюро.

Таким образом, распавшиеся экономические связи вновь начинают восстанавливаться. Начинается процесс экономического собирания России—от организации хозяйства в губернском масштабе, через областное экономическое строительство, к восстановлению экономического единства России—вот лозунг, вот путь, все чаще провозглашаемый и в центре и на местах.

Почтовый ящик

И. Барабашеву, (Тула). Обратитесь в Ц. К. РКП или в Центр. Контрольн. Комиссию.

Красному Сокол(ов)у. При районных отделах наробраза имеются общеобразовательные курсы.

Коммунисту из Самары (партбилет № 106195). Ваша заметка переслана в Ц. К. К. РКП. Впредь посылаемые вами статьи и заметки подписывайте полностью. Неподписанные статьи не будут печататься.

Домову. Материал об очистке Дмитровской организации получен редакцией из информационного отд. М. К. РКП.

Служащему Ламсонову. Адрес швейных школ: 1) Остоженка, Зачатьевский пер., 5, Стрекаловское уч. 2) Никитский бульв., 13, 3) Новинский бульвар, Девятинский пер., 14, 4) Таганка, Радищевский пер., 52.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

«В ознаменование 4-й годовщины Октябрьской революции во всех районах и уездах гор. Москвы организуются 6-го ноября «Вечера воспоминаний» и 7-го ноября митинги на тему: «Завоевания Октябрьской революции и новая экономическая политика».

Для проведения указанных вечеров и митингов М. К. РКП мобилизуются для Москвы тт.: Троцкий, Калинин, Радек, Сталин, Каменев, Смидович, Луначарский, Гусев, Кржижановский, Ногин, Аросев, Семашко, Осинский, Лозовский, Смилга, Свидерский, Мандельштам, Сорин, Преображенский, Стуков, Коллонтай, Зеленский (М. К.), Шлихтер, Богданов, Ландер, Ларин, Шапиро, Муралов, Васильченко, Уншлихт, Фрумкин, Сарабьянов, Курский, Богуславский, Крыленко, Миронов.

Для уездов: т.т. Беляков, Дьяконов, Логинов, Окунев, Эттингоф, Симков, Воронский, Ветошкин, Шадурская, Урываев, Бергман, Полуян, Коганович, Позерн, Литкенс, Федотов, Франкфурт, Калыгина, Сапронов, Яблонский, Хотинский, Егоров, Фалькнер-Смит, Вардин, Скобейников, Шмидт О. Ю., Красиков, Корнблюм, Невский, Чучин, Лапидус, Альский, Волин, Эльяшберг, Киров, Рыкунов, Шубин, Смирнов, Шубин В., Соминский, Закс, Гольде, Куйбышев, Ландо, Стеклов.

Товарищам, мобилизованным в уезды, явиться в Агитотдел М. К. не позже 5-го ноября для инструкций и мандатов.

Секретарь Ц. К. РКП **Михайлов.** Секретарь М. К. РКП **Зеленский.**

ЦКК просит притти в часы приема от 11 до 2-х **Идриса Зиязова.**

9 ноября, в 11 ч. у. сост. Губконференция отд. организации просвещения местномов и уездн. отд. союза Раб. Просвещ. Нормы представит.: от производствен. отд. район. местномов и Уотделений по 3 предст., от район. ОНО и Уезд. ОНО по 1 предст.

ПАРТИЙНЫЕ.

— **3 ноября, в 7 ч. в.,** сост. засед. райкома РКСМ Бауманск. р. (Покровская, 4/6).

— **Хамовнич. р. 3 ноября, в 6 ч. в.,** делег. собр. раб-ц в кл. при ф-ке Жиро.

— **Хамовнич. р.** 3 ноября в райкоме сост. собр. участников Октябрьск. револ. в 8 ч. в., в том числе участников Хамовнич. р. (воспоминания отдельн. тт.).

— **Хамовнич. р. 3 ноября, в 7 ч. в.,** в райкоме сост. заседан. пленума комиссии по улучш. быта красноарм. района.

— **Хамовнич. р. 3 ноября, в 7 ч. в.,** сост. засед. земельно-продовольствен. секции в райкоме.

— **Горрайком.** 3 ноября, в 6 ч. в., собр. яч. организаторов женщин (В. Бронная, 23).

— **3 ноября, в 7 ч. в.,** сост. засед. агитколлегии Горрайона РКСМ в Горрайкоме РКП.

— **3 ноября, в 4 ч. д.,** сост. собр. председ. и секрет. ячеек союза Всемедикосантруд (Тверская, 19). На собран. будут присутствовать представит. от райкомов РКП.

— **3 ноября, в 6 ч. в.,** сост. засед. фракции Горсовета, коммун. и канд. Горрайона (Кузнецкий М., 6).

— **Краснопресненск. р.** предлагает явиться 4 ноября, в 7 ч. в., тт.: Глаголеву, Виноградову, Андрееву, Капралову, Макарову, Иванову, Каюку, Васильеву, Степанову, Крылову, Веврукову, Соколову, Мещенкову, Пугач, Соколовскому, Евдокимову(?), Цветкову, Шмульбергу, Водолагину, Повзнеру, Горбачеву, Ежову, Митюшину, Филину, Штейнберг, Моргунову, Молчанову. Неявившиеся будут привлечены к ответственности.

— **3 ноября, в 6 ч. в.,** сост. собр. Бауманов. литколлегии (Покровск., уг. Немецк.). Присутств. чл. литколлегии и тт., выделен. яч. в литколлегию, обязат.

— **4 ноября, в 6 ч. в.,** сост. экстрен. собр. организатор. женщин 1 уч. Горрайона (Рождественск. б., 21).

СОВЕТСКИЕ.

— **3 ноября** сост. засед. всех секций Хамовнич. Совета: МПК—в комн. 128, РКИ—в комн. 114, комхоза—к. 60, транспортн.—к. 54, строительн.—к. 20, топливн.—к. 107, здравотдела—к. 45, в 6 час. веч.

— **Школьно-курсов. секцией** Краснопресн. райполитпросвета открыты в д. им. Либкнехта (Васильевск., 13) общеобразоват. курсы для взрослых по программе рабфаков. Принимаются лица 17 лет, чл. профсоюзов, грамотные. Начало зан. 10 ноября, запись ежедневно от 6—8 ч. в.

— **3 ноября, в 3 ч. д.,** сост. собр. секции РКИ Краснопресненск. р. в помещ. Совета, комн. 20.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— **Всем местномам «Губрабпс».** 7 ноября об'является днем рабочим, в день отдыха переносится на вторник, 8 ноября.

— **4 ноября, в 11 ч. у.,** сост. общегородская конференция комиссий по охране труда фабзаводск. предприятий и учреждений (Колонный зал Дома Союзов).

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ И МИТИНГИ.

— **ЦИТК Профсоюзов** (Б. Дмитровка, 1). 3 ноября, в 7 ч. в., сост. 4-й «четверг» ЦИТК: «Новые идеи и факты в науке, технике и экономике». С докл. выступят: 1) проф. Губкин—«Новые источники топлива и борьба за нефть в мировом хозяйстве»; 2) инж. Цилунковский — «Развитие машинообрабатывающей техники»; 3) Эссен — «Доходность электрических станций в помощь сел. хозяйству».

— **Кл. «Кузница» пролетарских писателей** (Тверская, 38). Сегодня писатель П. Ляшко прочтет поэму в прозе: «Солнце, плечи и груз». Нач. в 9 ч. в.

— **3 ноября, в 6½ ч. в.,** сост. доклад Невского: «4-летн. годовщина Октябрьской революции» (Кузнецк. М., 15/3).

ным, что необходимо произвести дополнительное отступление, еще отступление назад, когда мы от государственного капитализма переходим к созданию государственного регулирования купли-продажи и денежного обращения. С товарообменом ничего не вышло, частный рынок оказался сильнее нас, и вместо товарообмена получилась обыкновенная купля-продажа, торговля.

Потрудитесь приспособиться к ней, иначе стихия купли-продажи, денежного обращения захлестнет вас!

Вот почему мы находимся в положении людей, которые все еще вынуждены отступать, чтобы в дальнейшем перейти, наконец, в наступление. Вот почему в данный момент сознание того, что прежние приемы экономической политики ошибочны, должно быть среди нас общепризнанным. Мы должны это знать, чтобы ясно дать себе отчет, в чем сейчас гвоздь положения, в чем своеобразие того перехода, перед которым мы стоим. Задачи внешние не стоят перед нами сию минуту, как неотложные. Не стоят, как неотложные, и военные задачи. Перед нами сейчас, главным образом, экономические задачи, и мы должны помнить, что ближайший переход не может быть непосредственным переходом к социалистическому строительству.

С нашим делом (экономическим) мы не могли еще сладить в течение 3 лет. При той степени разорения, нищеты и культурной отсталости, какие у нас были, решить эту задачу в такой краткий срок оказалось невозможным. Но штурм, в общем, не прошел бесследно и бесполезно.

Теперь мы очутились в условиях, когда должны отойти еще немного назад, не только к государственному капитализму, а и к государственному регулированию торговли и денежного обращения. Лишь таким, еще более длительным, чем предполагали, путем можем мы восстанавливать экономическую жизнь. Восстановление правильной системы экономических отношений, восстановление мелкого крестьянского хозяйства, восстановление и поднятие на своих плечах крупной промышленности. Без этого мы из кризиса не выберемся. Другого выхода нет; а, между тем, сознание необходимости этой экономической политики в нашей среде еще недостаточно отчетливо. Когда, например, говоришь: перед нами задача, чтобы государство стало оптовым торговцем, или научилось вести оптовую торговлю, задача коммерческая, торговая,—это кажется необычайно странным, а некоторым и необычайно страшным. «Если, дескать, коммунисты договорились до того, что сейчас выдвигаются на очередь задачи торговые, обыкновенные, простейшие, вульгарнейшие, мизернейшие торговые задачи, то что же может тут остаться от коммунизма? Не следует ли по сему случаю окончательно притти в уныние и сказать: ну, все потеряно!» Такого рода настроения, я думаю, если поглядеть кругом себя, можно подметить, а они чрезвычайно опасны, потому что эти настроения, получи они широкое распространение, служили бы лишь в засорению глаз для многих, к затруднению трезвого понимания наших непосредственных задач. Скрывать от себя, от рабочего класса, от массы то, что в экономической области и весной 1921 г., и теперь осенью—зимой 1921—1922 года мы еще продолжаем отступление, —это значило бы осуждать себя на полную бессознательность, это значило бы не иметь мужества прямо смотреть на создавшееся положение. При таких условиях работа и борьба были бы невозможны.

Если бы армия, убедившись, что она неспособна взять крепость штурмом, сказала бы, что она не согласна сняться со старых позиций, не займет новых, не перейдет к новым приемам решения задачи,—про такую армию сказали бы: тот, кто научился наступать и не научился при известных тяжелых условиях, применяясь к ним, отступать, тот войны не окончит победоносно. Таких войн, которые бы начинались и заканчивались сплошным победоносным наступлением, не бывало во всемирной истории, или они бывали, как исключения. И это—если говорить об обыкновенных войнах. А при такой войне, когда решается судьба целого класса, решается вопрос: социализм или капитализм,—есть ли разумные основания предполагать, что народ, в первый раз решающий эту задачу, может найти сразу единственный правильный, безошибочный прием? Какие основания предполагать это? Никаких! Опыт говорит обратное. Не было ни одной задачи из тех, какие мы решали, которая не потребовала бы от нас повторного решения взяться за нее опять. Потерпевши поражение, взяться второй раз, все переделать, убедиться, каким образом можно подойти к решению задачи, не то, чтобы к окончательно правильному решению, но к решению, по крайней мере, удовлетворительному,—так мы работали, так надо работать и дальше. Если бы при той перспективе, которая открывается перед нами, в наших рядах не оказалось бы единодушия, это было бы самым печальным признаком того, что чрезвычайно опасный дух уныния поселился в партии. И наоборот, если мы не будем бояться говорить даже горькую и тяжелую правду напрямик, мы научимся, непременно и безусловно научимся побеждать все и всякие трудности.

Нам нужно встать на почву наличных капиталистических отношений. Испугаемся ли мы этой задачи? Или скажем, что это задача не коммунистическая? Это значило бы не понимать революционной борьбы, не понимать характера этой борьбы, самой напряженной и связанной с самыми крутыми переменами, от которых мы отмахнуться ни в коем случае не можем.

Я подведу теперь некоторые итоги.

Я коснусь вопроса, который занимает многих. Если мы теперь, осенью и зимою 1921 года, совершаем еще одно отступление, то когда же эти отступления кончатся? Такой вопрос прямо или не совсем прямо нам приходится слышать нередко. Но этот вопрос напоминает мне подобного же рода вопрос в эпоху Брестского мира. Когда мы заключили Брестский мир, нас спрашивали: «если вы уступили германскому империализму то-то и то-то, то когда же будет уступкам конец и где гарантия, что эти уступки кончатся? И, делая их, не увеличиваете ли вы опасности положения?» Конечно, мы увеличиваем опасность своего положения, но не надо забывать основных законов всякой войны. Стихия войны есть опасность. На войне нет ни одной минуты, когда бы ты не был окружен опасностями. А что такое диктатура пролетариата? Это есть война, и гораздо более жестокая, более продолжительная и упорная, чем любая из бывших когда бы то ни было войн. Здесь опасность грозит каждому нашему шагу.

То положение, которое создала наша новая экономическая политика—развитие мелких торговых предприятий, сдача в аренду государственных предприятий и пр., все это есть развитие капиталистических отношений, и не видеть этого—значило бы совершенно потерять голову. Само собою разумеется, что усиление капиталистических отношений уже само по себе есть усиление опасности. А можете ли вы мне указать хоть какой-нибудь путь в революции, какие-нибудь ее этапы и приемы, где бы не было опасности? Исчезновение опасности означало бы конец войны и прекращение диктатуры пролетариата, но об этом, конечно, никто из нас сию минуту не мечтает. Всякий шаг в этой новой экономической политике означает целый ряд опасностей. Когда мы весной говорили, что мы заменяем разверстку продналогом, что мы декретируем свободу торговли излишками, остающимися от продналога, мы тем самым давали свободу развития капитализма. Не знать этого, значило бы совершенно потерять понимание основных экономических отношений и лишить себя возможности осмотреться и правильно действовать. Конечно, изменились приемы борьбы,—изменились и условия опасности. Когда решался вопрос о власти советов, о разгоне учредилки, опасность грозила со стороны политики. Эта опасность оказалась ничтожной. А когда наступила эпоха гражданской войны, поддержанной капиталистами всего мира, явилась опасность военная,—она была уже более грозной. Когда же мы изменили свою экономическую политику, опасность стала еще большей, потому что, состоя из громадного количества хозяйственных, обыденных мелочей, к которым обыкновенно привыкают и которых не замечают, экономика требует от нас особого внимания и напряжения, и с особой определенностью выдвигает необходимость научиться правильным приемам преодоления ее. Восстановление капитализма, развитие буржуазии, развитие буржуазных отношений из области торговли и т. д.,—это и есть та опасность, которая свойственна теперешнему нашему экономическому строительству, теперешнему нашему постепенному подходу к решению задачи гораздо более трудной, чем предыдущие. Ни малейшего заблуждения здесь быть не должно.

Мы должны понять, что теперешние конкретные условия требуют государственного регулирования торговли и денежного обращения и что именно в этой области мы должны проявить себя. Противоречий в нашей экономической действительности больше, чем их было до новой экономической политики: частичные, небольшие улучшения экономического положения у одних слоев населения, у немногих; полное несоответствие между экономическими ресурсами и необходимыми потребностями у других, у большинства. Противоречий стало больше. И понятно, что пока мы переживаем крутую ломку, из этих противоречий выскочить сразу нельзя.

Мне хотелось бы в заключение подчеркнуть три главных темы моего доклада. Первая: общий вопрос, в каком смысле мы должны признать ошибочность экономической политики нашей партии в период, предшествовавший новой экономической политике? Я постарался на примере из одной войны пояснить необходимость перехода от штурма к осаде, неизбежность штурма сначала и необходимость сознать значение новых приемов борьбы после неудачи штурма.

Дальше. Первый урок и первый этап, определившийся к весне 1921 г.,—развитие государственного капитализма на новом пути. В этом отношении имеются некоторые успехи, но есть и небывалые противоречия. Мы еще не овладели этой областью.

И третье—после того отступления, которое мы должны были произвести весной 1921 г. от социалистического строительства к государственному капитализму, мы видим, что стало на очередь регулирование торговли и денежного обращения; как ни кажется нам далекой от коммунизма область торговли, а именно в этой области перед нами стоит своеобразная задача. Только решив эту задачу, мы сможем подойти к решению экономических потребностей, абсолютно неотложных, и только так мы можем обеспечить возможность восстановления крупной промышленности путем более долгим, но более прочным, а теперь и единственно для нас возможным.

Вот главное, что мы должны по вопросу о новой экономической политике иметь перед глазами. Мы должны при решении вопросов этой политики ясно видеть основные линии развития для того, чтобы разобраться в том кажущемся хаосе, который мы сейчас в экономических отношениях наблюдаем, когда рядом с ломкой старого мы видим слабые еще ростки нового, видим нередко и приемы нашей деятельности, не отвечающие новым условиям. Мы должны, поставив себе задачу повышения производительных сил и восстановления крупной промышленности, как единственной базы социалистического общества, действовать так, чтобы правильно подойти к этой задаче и ее во что бы то ни стало решить.

(Р. В. Ц. Москва). 128.
2-я Образцовая газетная типография МГСНХ. Тверская, 48.
Тираж газеты «Правда» 300,000 экз.